

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-О11-111

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.,
Боровикова В.П., Фетисова С.М.
Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные представление государственного обвинителя Шестопаловой Н.А. и жалобы потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED] Х [REDACTED] адвокатов Сапрыкина А.Г., Марьясовой М.Н., Койновой О.А., Кузнецова Г.В., Кудрявцева А.В., Сандраковой Е.И., Гудыма О.В., Шиловой О.А., Христенко Л.П., Марченко О.С., Шандровой М.Н., Киселевой Е.В., Бровченко С.В., Барановского К.В. и осуждённых Коротаева Е.В., Балашова Ф.Б., Москвина Д.В., Волкова А.А., Хибченко А.П., Полтавского Н.Н., Гарайчука И.С., Борисова С.В. на приговор Кемеровского областного суда от 10 августа 2011 года, которым:

БАЛАШОВ Ф [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч.3 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 12 годам лишения свободы без штрафа, по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) – к 8 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) – к 9 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

БЕЗЛЕПКИН В [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ и п. «н» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства В [REDACTED] М [REDACTED] и Б [REDACTED]) за отсутствием состава преступления;

БОБРЫШЕВ Б [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство М [REDACTED]) за отсутствием состава преступления;

БОРИСОВ С [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства В [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED]) к 8 годам лишения свободы, по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) – к 10 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, эпизод убийства К [REDACTED]) – к 10 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, эпизод убийства Х [REDACTED]) – к 10 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года, эпизод убийства К [REDACTED]) – к 15 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по эпизоду покушения на убийство М [REDACTED]) – к 14 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ (по эпизоду участия в банде в 1993-1995 гг.) за отсутствием состава преступления.

По ч.2 ст.108 УК РСФСР (эпизод убийства Б [REDACTED] ст.17 и 103 УК РСФСР (эпизод убийства Л [REDACTED]) Борисов С.В. освобождён

от уголовной ответственности на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, он освобождён от уголовной ответственности по пп. «а», «ж» ч.2 ст.126 УК РФ (эпизод похищения братьев Ч [REDACTED] согласно приложению к ст.126 УК РФ;

ВОЛКОВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства В [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ (по эпизоду участия в банде в 1993-1995 гг.) за отсутствием состава преступления.

Кроме того, он освобождён от уголовной ответственности по ст.17 и 103 УК РСФСР (эпизод убийства В [REDACTED]) и ч.2 ст.108 УК РСФСР (эпизод убийства Б [REDACTED]) на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

ГАРАЙЧУК И [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «н» ст.102 УК РСФСР (убийство Т [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы, по ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства В [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED]) – к 11 годам лишения свободы.

На основании ч.1 ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ (по эпизоду участия в банде в 1993-1995 гг.) и по ч.1 ст.290 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Кроме того, он освобождён от уголовной ответственности по ст.17 и 103 УК РСФСР (по эпизоду убийства К [REDACTED]) на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

ГРИБАНОВ В [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства В [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ (по эпизоду участия в банде в 1993-1995 гг.), по ч.2 ст.108, ст.77 и ч.2 ст.170 УК РСФСР (по эпизоду убийства Б [REDACTED] по пп. «а», «ж» ч.3 ст.126 УК РФ (по эпизоду убийства В [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED]) за отсутствием состава преступления;

ЗЯБЛИЦКИЙ А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] несудимый,

осуждён по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) – к 9 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же освобождён от уголовной ответственности по пп. «а», «ж» ч.2 ст.126 УК РФ (эпизод похищения братьев Ч [REDACTED]) на основании приложения к ст.126 УК РФ.

Кроме того, он освобождён от уголовной ответственности по ч.1 ст.203 УК РФ (эпизод с Ч [REDACTED]) согласно положению ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

КОЛЯДНЫЙ С [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ (по эпизоду участия в банде в 1993-1995 гг.), по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства В [REDACTED] М [REDACTED], Б [REDACTED]) за отсутствием состава преступления.

Он же освобождён от уголовной ответственности по ст.17 и 103 УК РСФСР (убийство Л [REDACTED]) согласно положению ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

КОРОТАЕВ Е [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, эпизод убийства Г [ ] к 16 годам лишения свободы, по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) – к 10 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по эпизоду убийства К [ ] – к 14 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по эпизоду убийства Х [ ] – к 14 годам лишения свободы, по чч. 3 и 5 ст.33 и пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.62 УК РФ (по эпизоду убийства К [ ] – к 11 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по эпизоду покушения на убийство М [ ] – к 11 годам лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) – к 2 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) – к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 25 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.3 ст.222 УК РФ (по эпизоду с пистолетами «Байкал») за отсутствием состава преступления.

Кроме того, он освобождён от уголовной ответственности по ст.17 и 103 УК РСФСР (убийство Л [ ] согласно положению ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

КРЮКОВ В [ ] П [ ], [ ]
[ ] несудимый,

освобождён от уголовной ответственности по пп. «а», «ж» ч.2 ст.126 УК РФ (эпизод с Ч [ ] согласно приложению к ст.126 УК РФ.

Он же освобождён от уголовной ответственности по ч.1 ст.203 УК РФ (эпизод с Ч [ ] согласно положению ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

МЕДВЕДЕВ И [ ] В [ ] [ ]
[ ] несудимый,

осуждён по п. «з» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства Л [ ] и [ ]) к 11 годам лишения свободы, по ч.1 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) – к 10 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, по эпизоду убийства К [ ] – к 12 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, по эпизоду убийства Х [ ] – к 12 годам лишения свободы, по ч.4 ст.111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, по эпизоду с Ч [ ] – к 8 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, по эпизоду покушения на убийство М [ ] [ ] – к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) – к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 24 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ (по эпизоду участия в банде в 1993-1995 гг.) и по ч.3 ст.33, пп. «а», «ж» ч.2 ст.126 УК РФ (по эпизоду похищения братьев Ч [ ] за отсутствием состава преступления.

Кроме того, он освобождён от уголовной ответственности по ч.2 ст.108 УК РСФСР (по эпизоду убийства Б [ ]) и по ст.17 и 103 УК РСФСР (по эпизоду убийства К [ ] Т [ ] на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

МОСКВИН Д [ ] В [ ] [ ]
[ ] 7 мая 2010 года судимый Ленинским районным судом г.Кемерово по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

осуждён по ч.5 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, по эпизоду убийства Г [ ]) к 8 годам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний «к назначенному наказанию присоединено наказание, назначенное по приговору федерального суда Ленинского района г.Кемерово Кемеровской области от 07.05.2010 г., и окончательно определено наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима»;

ПОЛТАВСКИЙ Н [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч.4 ст.33 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, по эпизоду убийства К [REDACTED] с применением ст.64 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ч.4 ст.33 и пп «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по эпизоду убийства Х [REDACTED] – к 10 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ПУХТЕЕВ В [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

освобождён от уголовной ответственности по ч.1 ст.203 УК РФ на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

СУКАЧЕВ А [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Он же освобождён от уголовной ответственности по ст.103 УК РСФСР (по эпизоду убийства К [REDACTED] на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

СУЧКОВ А [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

освобождён от уголовной ответственности по пп. «а», «ж» ч.2 ст.126 УК РФ (по эпизоду с Ч [REDACTED] согласно приложению к ст.126 УК РФ.

Он же освобождён от уголовной ответственности по ч.1 ст.203 УК РФ (по эпизоду с Ч [REDACTED] на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

ТУЛЬНОВ В [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.2 ст.108 УК РСФСР (по эпизоду убийства Б [REDACTED] за отсутствием состава преступления;

ХИБЧЕНКО А. П. [redacted] несудимый,

осуждён по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства Т [redacted] к 13 годам лишения свободы, по ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР (по эпизоду убийства В [redacted] М [redacted] Б [redacted]) – к 11 годам лишения свободы.

На основании ч.1 ст.40 УК РСФСР путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ (по эпизоду участия в банде в 1993-1995 гг.) и по ч.4 ст.290 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Кроме того, он освобождён от уголовной ответственности по ст.17 и 103 УК РСФСР (по эпизоду убийства К [redacted] на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

По делу разрешён гражданский иск и в счёт компенсации морального вреда взыскано:

- в пользу К [redacted] с Гарайчука И.С. и Хибченко А.П. – [redacted] и [redacted] руб. соответственно;
- в пользу В [redacted] с Грибанова В.В., Борисова С.В. и Волкова А.А. – по [redacted] руб. с каждого;
- в пользу В [redacted] с Грибанова В.В., Волкова А.А. и Борисова С.В. – по [redacted] руб. с каждого;
- в пользу Б [redacted] с Грибанова В.В., Волкова А.А. и Борисова С.В. – по [redacted] руб. с каждого;
- в пользу К [redacted] с Грибанова В.В., Волкова А.А. и Борисова С.В. – по [redacted] руб. с каждого;
- в пользу К [redacted] с Коротаева Е.В. – [redacted] руб.;
- в пользу Х [redacted] с Коротаева Е.В. – [redacted] руб.;
- в пользу К [redacted] Г. с Борисова С.В. – [redacted] руб.

За Безлепкиным В.В., Бобрышевым Б.В., Борисовым С.В., Волковым А.А., Гарайчуком И.С., Грибановым В.В., Колядным С.Н., Кортаевым Е.В., Медведевым И.В., Сукачевым А.С., Тульновым В.И. и Хибченко А.П. признано право на реабилитацию

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Москвина Д.В., Волкова А.А., Гарайчука И.С., Кортаева Е.В., Зяблицкого А.В., Балашова Ф.Б., Хибченко А.П., Полтавского Н.Н., Медведева И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб и возражавших против удовлетворения кассационных представления и жалоб потерпевших, пояснения адвокатов Барановского К.В., Марьясовой М.Н., Шандровой М.Н., Киселевой Е.В., Кудрявцева А.В., Бондаренко В.Х., Курлянцева Е.В., Филиппова С.Г., Шевченко Е.М., Шинелёвой Т.Н., Кротовой С.В., Карпухина С.В., Волобоевой Л.Ю., Реброва Н.И., Чигорина Н.Н., Марченко О.С., Рейзера Ю.Л. и Живовой Т.Г., считавших необходимым удовлетворить просьбу своих подзащитных по приведённым ими основаниям, выступление прокурора Федченко Ю.А., полагавшей, что доводы кассационных представления и жалоб потерпевших являются обоснованными, а поэтому приговор следует отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Балашов Ф.Б., Борисов С.В., Волков А.А., Гарайчук И.С., Грибанов В.В., Зяблицкий А.В., Кортаев Е.В., Колядный С.Н., Крюков В.П., Медведев И.В., Москвин Д.В., Полтавский Н.Н., Пухтеев В.И., Сукачев А.С., Сучков А.Б., Хибченко А.П. признаны виновными в совершении следующих преступлений.

Волков А.А. признан виновным в подстрекательстве к умышленному убийству В [ ] совершённом 1 мая 1993 года, и он освобождён от уголовной ответственности за данное преступление по ст. 17 и 103 УК РСФСР в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. В судебном заседании Волков А.А. вину не признал.

Гарайчук И.С. признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в умышленном убийстве К [ ] совершённом 10 сентября 1993 года, и он освобождён от уголовной ответственности за данное преступление по ст. 17 и 103 УК РСФСР в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Он же признан виновным и осуждён за умышленное убийство Т [ ] [ ], совершённое 10 сентября 1993 года.

Медведев И.В. признан виновным в пособничестве в умышленном убийстве К [ ] и он освобождён от уголовной ответственности за данное преступление по ст. 17 и 103 УК РСФСР в связи с истечением срока давности уголовного преследования (в резолютивной части приговора данная квалификация его действий связана и с убийством Т [ ])

Сукачев А.С. признан виновным в умышленном убийстве К [ ] и он освобождён от уголовной ответственности за данное преступление по ст. 103 УК РСФСР в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Хибченко А.П. признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в умышленном убийстве К [ ] и он освобождён от уголовной ответственности за данное преступление по ст. 17 и 103 УК РСФСР в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Он же признан виновным и осуждён за умышленное убийство Т [ ] совершённое по предварительному сговору группой лиц.

В судебном заседании Гарайчук И.С. и Хибченко А.П. не признали вину в убийстве Т [ ] В судебном заседании Сукачев А.С., Гарайчук И.С., Хибченко А.П. и Медведев И.В. не признали вину в убийстве К [ ]

Борисов С.В., Волков А.А. и Грибанов В.В. осуждены за умышленное убийство В [ ] М [ ] и Б [ ], совершённое ими по предварительному сговору между собой.

Преступление совершено 19-20 февраля 1994 года.

Гарайчук И.С. и Хибченко А.П. осуждены за пособничество в умышленном убийстве, указанных выше потерпевших В [ ] М [ ] и Б [ ], совершённом по предварительному сговору между собой и с Борисовым С.В., Волковым А.А. и Грибановым В.В.

В совершении данного преступления принимали участие Л [ ], М [ ] и М [ ] как указано в приговоре при описании преступного деяния, уголовное дело в отношении которых прекращено в связи со смертью, и «М [ ], уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения», которые, «действуя по предварительному сговору группой лиц, разработали план по задержанию В [ ] и последующего его убийства».

В совершении убийства В [ ] М [ ] и Б [ ] [ ] обвинялись Безлепкин В.В. и Колядный С.Н., которых суд оправдал по п. «н» ст. 102 УК РСФСР за отсутствием состава преступления.

Суд пришёл к выводу, что Безлепкин В.В. и Колядный С.Н. являлись лишь очевидцами совершённого убийства.

Отдельным определением суд прекратил уголовное дело в отношении Медведева И.В. по ст. 77 и пп. «е,з,н» ст. 102 УК РСФСР по факту предъявленного обвинения в убийстве В [ ] М [ ] и Б [ ] [ ] в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения ввиду отсутствия состава преступления.

По факту похищения В [ ] М [ ] и Б [ ] [ ] Г [ ] оправдан по пп. «а,ж» ч. 3 ст. 126 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Борисов С.В., Волков А.А. и Медведев И.В. признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Б [ ], повлекшем смерть потерпевшего, и они освобождены от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (им предъявлялось обвинение по ст. 77 и п. «н» ст. 102 УК РСФСР, при переквалификации их действий судом была учтена позиция государственного обвинителя) на основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В судебном заседании Борисов С.В. и Волков А.А. вину в избиении Б [ ] [ ] не признали, Медведев И.В. в суде признал вину в совершении данного преступления в период времени с 12 по 15 февраля 1994 года.

По факту избиения потерпевшего Б [ ] [ ] предъявлено обвинение также и Грибанову В.В., и Тульнову В.И.

Суд оправдал по этому обвинению Тульнова В.И. по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР и Грибанова В.В. по ч. 2 ст. 108, ст. 77 и ч. 2 ст. 170 УК РСФСР за отсутствием состава преступления.

Борисов С.В., Колядный С.Н. и Коротаяев Е.В. признаны виновными в пособничестве в убийстве потерпевшего Л [ ] и они освобождены от уголовной ответственности по ст. 17 и 103 УК РСФСР на основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Преступление совершено 31 октября 1996 года.

Медведев И.В. признан виновным и осуждён за убийство Л [ ] и Л [ ]

Борисов С.В., Колядный С.Н. и Коротаяев Е.В. не признали вину.

Уголовное дело в отношении П [ ] и М [ ] причастных к убийству Л [ ] прекращено в связи с их смертью.

Коротаяев Е.В. признан виновным и осуждён за убийство Г [ ] совершённое 18 ноября 1997 года, а Москвин Д.В. – за пособничество в совершении данного убийства.

Суд пришёл к выводу, что Коротаяев Е.В. совершил убийство Г [ ] [ ]. по предварительному сговору с К [ ] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью.

Балашов Ф.Б. признан виновным и осуждён за участие в банде и совершаемых ею нападениях, используя при этом своё служебное положение. Он работал в должности заместителя начальника ОБОП УБОП ГУВД [ ] области с дислокацией в г. [ ] области.

Борисов С.В., Зяблицкий А.В. и Коротаяев Е.В. признаны виновными и осуждены за участие в банде и совершаемых ею нападениях, а Медведев И.В. – за создание и руководство бандой, за незаконные приобретение, хранение, перевозку и передачу огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и основных частей огнестрельного оружия, совершённые организованной группой.

Коротаяев Е.В. также признан виновным и осуждён за незаконные приобретение, хранение, ношение, перевозку и передачу огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и взрывных устройств, совершённые организованной группой.

Банда действовала в период времени с 1997 года по 2005 год.

Борисов С.В., Коротаяев Е.В. и Медведев И.В. признаны виновными и осуждены за убийство К [ ] совершённое организованной группой, по найму, а Полтавский Н.Н. – за подстрекательство к совершению данного убийства, которое имело место 7 мая 1999 года.

Балашов Ф.Б. признан виновным и осуждён за подстрекательство к приготовлению к убийству П [ ] по предварительному сговору группой лиц, по найму.

Преступление совершено в мае 1999 года. В действительности (что следует из резолютивной части приговора) Балашов Ф.Б. осуждён не за подстрекательство, а за организацию приготовления убийства П [ ]

Кроме того, Коротаев Е.В. признан виновным и осуждён за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему (пистолет «ГТ» был изъят 6 октября 2005 года).

Борисов С.В., Коротаев Е.В. и Медведев И.В. признаны виновными и осуждены за убийство Х [ ] совершённое организованной группой, по найму, которое имело место 5 сентября 1999 года, а Полтавский Н.Н. – за подстрекательство к совершению данного убийства.

Борисов С.В. признан виновным и осуждён за убийство К [ ] [ ], совершённое 3 декабря 2000 года совместно с М [ ] (в отношении последнего уголовное дело прекращено в связи с его смертью) с целью сокрытия другого преступления, а Коротаев Е.В. – за организацию и пособничество в совершении данного убийства.

Медведев И.В. признан виновным и осуждён за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего Ч [ ] повлекшее по неосторожности смерть последнего.

Преступление совершено 19 апреля 2003 года. Он же оправдан по ч. 3 ст. 33 и пп. «а,ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ (как указано в резолютивной части приговора, хотя по версии органов предварительного следствия он обвинялся по ч. 4 ст. 33 и пп. «а,ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ) за отсутствием состава преступления.

По факту похищения братьев Ч [ ] и Ч [ ] суд освободил от уголовной ответственности Борисова С.В., Зяблицкого А.В., Крюкова В.П., Сучкова А.Б. по пп. «а,ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ на основании примечания к ст. 126 УК РФ.

Зяблицкий А.В., Крюков В.П., Пухтеев В.И., Сучков А.Б. признаны виновными и освобождены от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 203 УК РФ (по факту противоправных действий в отношении братьев Ч [ ] и [ ]) на основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Сучков А.Б., Пухтеев В.И. и Зяблицкий А.В. вину не признали, а Крюков В.П. вину признал частично.

Борисов С.В., Зяблицкий А.В., Коротаев Е.В., Медведев И.В. и Балашов Ф.Б. признаны виновными и осуждены за покушение на убийство потерпевшего М [ ] совершённое организованной группой, сопряжённое с бандитизмом, которое имело место 20 октября 2003 года.

По данному обвинению суд оправдал Бобрышева Б.В. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Кроме того, Кортаев Е.В. оправдан по ч. 3 ст. 222 УК РФ (обвинение, связанное с пистолетами «Байкал») в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Изложенные выше преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Шестопалова Н.А. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Балашова Ф. [REDACTED], Безлепкина В. [REDACTED], Бобрышева Б. [REDACTED], Борисова С. [REDACTED], Волкова А. [REDACTED], Гарайчука И. [REDACTED], Грибанова Е. [REDACTED], Зяблицкого А. [REDACTED], Колядного С. [REDACTED], Кортаева Е. [REDACTED], Крюкова В. [REDACTED], Медведева И. [REDACTED], Москвина Д. [REDACTED], Полтавского Н. [REDACTED], Пухтеева В. [REDACTED], И. [REDACTED], Сукачева А. [REDACTED], Сучкова А. [REDACTED], Б. [REDACTED], Тульнова В. [REDACTED], И. [REDACTED], Хибченко А. [REDACTED], П. [REDACTED] ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, несправедливости приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания.

По её мнению, нарушения уголовно-процессуального закона выразились в следующем.

Судом не принято итоговое решение в части обвинения подсудимого Борисова С.В. по ст. 210 УК РФ и подсудимого Хибченко А.П. по ст. 209 УК РФ (участие в банде с 1997 г. по 2003 г.). Несмотря на то, что в мотивировочной части приговора суд указал, что уголовное дело по обвинению Хибченко А.П., обвиняемого по чч. 2, 3 ст. 209 УК РФ, прекращено отдельным постановлением суда, однако в постановлении суд данное обвинение Хибченко А.П. не прекратил, в приговоре также не дал никакой правовой оценки этому обвинению.

В описательной части приговора, излагая преступные деяния, совершённые Кортаевым Е.В., суд указал, что он совершил три преступления, предусмотренные ст. 222 УК РФ, тогда как в мотивировочной части суд пришёл к выводу, что по одному из эпизодов он подлежит оправданию. Таким образом, суд допустил противоречия между описательной и мотивировочной частями приговора.

Описывая преступное деяние по факту убийства В [REDACTED] суд допустил противоречивые выводы. Согласившись с мнением государственного обвинителя о том, что объективную сторону данного преступления выполняло одно лицо, и, соответственно, квалифицировав данный эпизод по ст. 103 УК РСФСР, описывая преступное деяние, в приговоре суд указал, что убийство В [REDACTED] было совершено «совместно по предварительному сговору группой лиц Медведевым, Колядным, П [REDACTED], Д [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED]».

Делая такой вывод в приговоре, суд фактически предрешил виновность указанных лиц, хотя они не являлись обвиняемыми по данному эпизоду обвинения. В соответствии с требованиями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.96 года № 1 в редакции от 06.02.2007 года «О судебном приговоре» суд не должен допускать в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступлений других лиц, так как разбирательство в суде производится только в отношении подсудимых. Данное требование судом нарушено.

Аналогичное нарушение уголовно-процессуального закона суд допустил при описании убийства К [REDACTED].

Признав в приговоре, что объективную сторону данного преступления совершил Сукачев, и, квалифицировав его действия по ст.103 УК РСФСР, в приговоре суд указал, что «Хибченко, Медведев, Гарайчук, Сукачев, Р [REDACTED], В [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED] действовали по предварительному сговору группой лиц на убийство К [REDACTED]».

Суд необоснованно указал в приговоре на участников совершения преступления - лиц, дело в отношении которых судом не рассматривалось, и виновность их судом не устанавливалась. Это С [REDACTED], М [REDACTED] Г [REDACTED]. Данное указание подлежит исключению из приговора.

Судом было прекращено уголовное дело по фактам причинения смерти В [REDACTED], К [REDACTED] Г [REDACTED] В [REDACTED] и другим в отношении подсудимых Колядного, П [REDACTED], Р [REDACTED] В [REDACTED], по фактам причинения смерти В [REDACTED], В [REDACTED] и другим в отношении Медведева за отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ст.102 УК РСФСР. Поэтому указание на них, как на участников вышеуказанных преступлений, подлежит исключению из приговора.

Описывая организацию, руководство и участие в банде в период с 1997 года по 2005 год, в приговоре суд, перечисляя огнестрельное оружие, имевшееся на вооружении банды, указал на наличие «другого неустановленного оружия». Данное указание подлежит исключению из приговора, так как оружи-

ем являйся предмет, признанный таковым только заключением эксперта, каким не может являться неустановленный и неисследованный предмет.

Описывая преступное деяние по факту совершения убийства потерпевших В [ ] , М [ ] Б [ ] , суд вышел за рамки предъявленного подсудимым обвинения. В приговоре суд указал, что «Гарайчук, Хибченко, действуя по предварительному сговору группой лиц с целью лишения жизни потерпевших, умышленно удерживали В [ ] Б [ ] , М [ ] , лишая их таким образом возможности оказывать сопротивление, а М [ ] , реализуя общий умысел на убийство потерпевших, умышленно поочерёдно нанёс им удары ножом». Анализируя доказательства по данному эпизоду обвинения, суд в приговоре указал, что «Гарайчук и Хибченко принимали непосредственное участие в лишении жизни В [ ] , М [ ] Б [ ] подводя потерпевших к М [ ] и удерживая их, а М [ ] наносил им удары ножом».

Однако такие обстоятельства в суде и на предварительном следствии установлены не были. Ни одно из исследованных доказательств не подтверждает вывод суда об участии Гарайчука и Хибченко в данном преступлении в качестве соисполнителей убийства. Указанные судом действия по удержанию потерпевших в момент причинения им смерти Гарайчуку и Хибченко не вменялись. Исследованные в суде доказательства свидетельствуют, что Гарайчук и Хибченко являлись подстрекателями и пособниками, укрывая следы совершённого преступления. Однако суд не указал, в чём именно выразились пособнические действия Гарайчука и Хибченко. В частности, суд не указал, что они перенесли трупы потерпевших в машину, тем самым скрыв следы преступления.

Кроме того, из приговора неясно, кого из подсудимых суд считает ответственным за совершение данного преступления, поскольку несмотря на осуждение Волкова, Борисова, Грибанова и оправдание Безлепкина и Колядного, суд квалифицировал их действия как совершение преступления, предусмотренного ст. 102 п. «н» УК РСФСР.

Излагая свои выводы в приговоре, суд указал, что о предварительном сговоре на убийство потерпевших свидетельствуют в том числе показания подсудимых Безлепкина, Борисова. Описывая умысел и действия подсудимых как «совместные, согласованные и слаженные, дополняющие друг друга». Далее суд пришёл к выводу о том, что подсудимые Безлепкин и Колядный не были осведомлены о предполагаемом убийстве потерпевших.

Таким образом, выводы суда являются противоречивыми, необоснованными, и они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку исследованные и приведённые судом в приговоре доказательства свидетельст-

вуют о виновности осуждённых Борисова, Волкова, Грибанова, Безлепкина, Колядного, Гарайчука и Хибченко по данному эпизоду обвинения.

Описывая преступное деяние по факту причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть Б [redacted], суд установил в приговоре кардинально иные обстоятельства совершения преступления, изложив время, место, способ совершения преступления, действия лиц, выполнявших объективную сторону преступления иным образом, чем изложено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Тем самым суд нарушил требования ст. 252 УПК РФ. Выйдя за рамки предъявленного обвинения, суд нарушил право на защиту подсудимых, так как они были лишены возможности защищаться от обвинения, изложенного в приговоре, как на предварительном следствии, так и в суде.

Суд пришёл к выводу, что показания Медведева, Борисова в ходе предварительного следствия по данному эпизоду являются противоречивыми. Несмотря на кардинально иную оценку их показаний по всему объёму обвинения, когда суд доверял им, считал их правдивыми. По данному же эпизоду суд считал их показания противоречивыми в части наступления смерти Б [redacted] в отделении милиции, а в части повешения потерпевшего указал на доверие к ним. При этом в приговоре не указал причину такого избирательного подхода.

Анализируя доказательства по делу и опровергая показания Медведева, Борисова, Волкова, в приговоре суд сослался на показания потерпевшей А [redacted] о том, что Грибанов находился всё время с ней и не принимал участие в избиении Б [redacted]. Однако установлено, что А [redacted] пришла в отделение милиции спустя некоторое время после доставления Б [redacted], нашла его в кабинете Тульнова, где Б [redacted] уже избивали, некоторое время пробыла под дверью кабинета, слышала крики и наносимые удары и только спустя некоторое время вышел Грибанов и забрал её в свой кабинет. Показания А [redacted] не опровергают показания Волкова, Борисова, Медведева о том, что Грибанов помогал грузить труп Б [redacted] в машину, так как она к тому времени уже ушла домой.

В подтверждение своих выводов суд сослался на заключение комиссионной комплексной судебно-медицинской экспертизы по трупу Б [redacted], придя к выводу, что от побоев Б [redacted] скончаться не мог.

При этом суд умолчал и никак не оценил то обстоятельство, что данная экспертиза проводилась по фотографиям к протоколу осмотра места происшествия, труп Б [redacted] в ходе данной экспертизы исследованию не подвергался. Вместо этого суд доверился показаниям свидетеля Ж [redacted], пояснившего, что им не обнаружено никаких телесных повреждений на трупе Б [redacted], так как тот разложился в морге еще до вскрытия, тогда как телесные повреждения были зафиксированы указанными фотодокументами.

По делу были допрошены свидетели П [ ] и [ ], которые в судебном заседании подтвердили, что смерть Б [ ] наступила в [ ] ГОМ. Эти обстоятельства они знают со слов И [ ] который работал водителем и в гараже обнаружил труп мужчины. Потом труп был помещён в багажник машины и вывезен. Однако эти показания свидетелей не получили никакой оценки в приговоре.

Суд пришёл к необоснованному выводу об оправдании Грибанова и Тульнова, не проанализировав все имеющиеся по делу доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых. Изложив свою версию о времени, месте, способе совершения преступления в отношении Б [ ] не основанную на исследованных в суде доказательствах, чем существенно нарушил требования уголовно-процессуального закона.

Судом неправильно применён уголовный закон при квалификации действий Коротаева по эпизоду убийства Г [ ] В описательной части приговора, перечисляя преступные деяния, совершённые Коротаевым, суд указал, что он совершил убийство Г [ ], то есть умышленное причинение смерти другому человеку по предварительному сговору группой лиц. При квалификации данного преступления суд исключил из объёма предъявленного ему обвинения квалифицирующий признак убийства - «убийство, сопряжённое с бандитизмом». Вместе с тем указав, что «подсудимые К [ ] и Коротаев действовали при убийстве Г [ ] по предварительному сговору группой лиц». Однако К [ ] никогда по данному делу не являлся подсудимым, обвинение ему в убийстве Гурьянова также не предъявлялось. По данному уголовному делу К [ ] является потерпевшим.

Установлено, что объективную сторону данного преступления выполнял один Коротаев. Ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не было установлено, что К [ ] при убийстве выполнял роль соисполнителя. Г [ ] застрелен из пистолета, который был в руках у Коротаева, и именно он производил выстрелы в потерпевшего, а поэтому квалифицирующий признак - «убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору» - отсутствует и подлежит исключению из описания преступного деяния Коротаева, признанного судом доказанным, и квалификации действий Коротаева по данному эпизоду.

Квалифицируя действия подсудимого Балашова по факту приготовления к убийству П [ ], в описательно-мотивировочной части приговора, а также в его резолютивной части суд допустил взаимоисключающие выводы, описав вид соучастия Балашова в преступлении как подстрекательство, тогда как квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 33 УК РФ, хотя необходимо было указать ч.4 ст.33 УК РФ.

Аналогично противоречивые выводы суд изложил в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора при квалификации действий Борисова по эпизоду убийства К [REDACTED], признав его виновным по этому эпизоду в том числе по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, тогда как его действия в описательно-мотивировочной части приговора были квалифицированы по пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, необходимо исключить из приговора указание на квалификацию действий М [REDACTED] по данному эпизоду, так как дело в отношении его было прекращено в феврале 2011 года в связи со смертью.

Выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на правильность применения уголовного закона.

По эпизоду убийства К [REDACTED] суд пришёл к выводу, что убийство потерпевшего явилось «частной инициативой Коротаяева, не было запланировано бандой, не входило в намерение банды и было совершено вне её», а поэтому из обвинения подсудимых по этому эпизоду были исключены квалифицирующие признаки ст. 105 ч.2 УК РФ - «убийство, совершённое организованной группой» и «убийство, сопряжённое с бандитизмом». Однако одновременно с этим суд указал, что данное убийство совершено членами устойчивой вооружённой группы. Анализируя направленность умысла Коротаяева и Борисова при совершении убийства К [REDACTED], суд указал на подсудимых как на членов банды, то есть вновь допустил противоречия в изложенных выводах и юридической оценке действий Коротаяева и Борисова.

Вместе с тем обстоятельства убийства К [REDACTED] свидетельствуют, что совершение данного убийства было сопряжено с бандитизмом, поскольку это преступление было совершено участниками банды, в интересах банды, так как Коротаяев являлся активным участником банды, совершал преступления в интересах банды, другие члены банды не были заинтересованы, чтобы о совершённом ранее Коротаяевым преступлении стало известно посторонним лицам, тем более органам правопорядка, что могло произойти в случае допроса К [REDACTED].

Поэтому убийство К [REDACTED] необходимо было квалифицировать как сопряжённое с бандитизмом, чего суд не сделал, допустив тем самым противоречие в своих выводах относительно фактически установленных обстоятельств дела, что, в свою очередь, повлекло необоснованное уменьшение объёма обвинения подсудимых и назначение им несправедливого, чрезмерно мягкого наказания за содеянное.

Суд неправильно применил уголовный закон, квалифицируя действия подсудимых Борисова, Коротаева, Медведева по фактам совершённых ими убийств, квалифицировав каждый эпизод убийства самостоятельно и за каждый эпизод назначив им отдельное наказание.

Выводы суда, изложенные в приговоре, являются немотивированными.

При квалификации действий подсудимых суд не мотивировал обоснованность наличия квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 УК РФ, содержащихся в действиях осуждённых по эпизоду покушения на М [REDACTED].

Квалифицирующий признак ст. 105 ч.2 УК РФ - «убийство, сопряженное с бандитизмом» остался без надлежащего обоснования. В приговоре суд не привёл анализ доказательств, подтверждающих наличие данного квалифицирующего признака, хотя именно он связан с мотивом совершения преступления.

Вывод суда о том, что между Медведевым и М [REDACTED] возник конфликт и Медведев решил убить М [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений, не основан на материалах дела и является предположением суда. Как следует из доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства дела, мотивом совершения данного преступления послужило то, что М [REDACTED] обратился с письмом в вышестоящие правоохранительные органы, в котором содержалась информация о действующей в г. [REDACTED] банде под руководством Медведева, о чём стало известно членам банды, что и послужило поводом и основанием для совершения преступления.

Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, являются немотивированными и не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Оправдывая Бобрышева по данному эпизоду обвинения, суд не дал оценки всем имеющимся доказательствам по делу в совокупности и сделал необоснованный вывод о непричастности Бобрышева к совершению преступления.

Помимо показаний Коротаева, данных в ходе предварительного следствия, в приговоре суду надлежало оценить и показания самого Бобрышева об обстоятельствах покупки автомобиля: данная покупка производилась в условиях конспирации, без оформления документов на машину, Бобрышев предпринимал меры к маскировке, одевал на голову бандану, продавца автомобиля Бобрышев попросил написать расписку на имя постороннего лица – И [REDACTED].

Суд, оправдывая Бобрышева, не дал оценки показаниям свидетеля В [REDACTED], сообщившего, что он продавал машину Бобрышеву 25 августа 2003 года вечером около 19 часов. Таким образом, пояснения Бобрышева в суде, пытающегося объяснить предпринятые им меры по маскировке своей личности бытовыми соображениями (что он лысый и боялся, что ему напечёт голову), опровергаются показаниями свидетеля В [REDACTED].

Бобрышев, являясь сотрудником милиции, будучи безусловно осведомлённым о правилах купли-продажи автомобиля и постановке его на учёт, приобрел автомобиль без документов, расписку о получении денег взял на имя несуществующего человека.

Таким образом, действия Бобрышева, связанные с приобретением автомобиля, свидетельствуют о его осведомлённости о целях, для которых нужен данный автомобиль, поскольку он предпринял все возможные меры к тому, чтобы остаться неустановленным после использования данного автомобиля при убийстве М [REDACTED], и он выполнил все зависящие от него функции пособника в совершении особо тяжкого преступления, в том числе перегнал автомобиль без документов, будучи сотрудником милиции, из одного города в другой.

Суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, и необоснованно оправдал Бобрышева в предъявленном ему обвинении.

Суд, оправдывая подсудимых по эпизоду организации, руководства и участия в банде в период с 1993 по 1995 годы неправильно применил уголовный закон.

Свои выводы об отсутствии состава преступления в действиях подсудимых суд мотивировал тем, что суду «неясно, когда, какие преступления и каким образом они планировались Хибченко, Волковым и Гарайчуком, как Хибченко распределял роли совершаемых преступлений и кому именно, какие конкретно и кто из участников должен выполнить роли при совершении преступлений, каким образом Волков оказывал покровительство и обеспечивал укрытие членов банды, кого именно, от уголовной ответственности за совершение преступлений, каких именно, каких новых участников вовлёл в состав вооруженной банды, где, когда и какое оружие банды хранил Хибченко, какую информацию и о каких объектах, используя свое служебное положение, собирали М [REDACTED] Гарайчук И.С., Грибанов В.В., Р [REDACTED] В [REDACTED] М [REDACTED] Сукачев А.С., каких именно потерпевших они задерживали и какие они принимали меры, чтобы преступления не были раскрыты».

Все эти признаки, которые в приговоре перечислил суд, в соответствии с требованиями закона является факультативными, тогда как состав преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ, имеет место в случае наличия организованной группы, наличия у неё оружия и целей совершения нападений на граждан и организации. По предъявленному подсудимым обвинению все эти признаки банды нашли подтверждение в ходе судебного разбирательства дела.

Суд охарактеризовал созданную группу как «действовавшую организованную группу», признал наличие в данной группе оружия, в судебном заседании установил, что члены данной группы совершали насильственные преступления, одновременно сделав вывод о том, что группа не вышла «на качественно иной уровень - банду», тогда как из смысла уголовного закона бандой является устойчивая, вооружённая группа, целями которой являются нападения на граждан или организации.

Таким образом, суд, установив все необходимые элементы состава преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ, сделал противоположный вывод об отсутствии доказательств функционирования банды, рассуждая в приговоре о том, что банда, как форма группового преступления, является более организованной, чем организованная группа», что противоречит положениям ст.35 УК РФ.

При определении вида и размера наказания подсудимым Гарайчуку, Медведеву, Волкову, Колядному, Крюкову, Пухтееву, Сучкову суд не учёл наличия у них несовершеннолетних детей.

Также суд не раскрыл и не мотивировал, какие «профессиональные заслуги» были учтены у Балашова, Волкова, Гарайчука, Грибанова, Полтавского, Хибченко и как эти «заслуги» повлияли на вид и размер наказания (с учётом того, что данные лица, являясь сотрудниками милиции, сами совершали преступления, связанные с лишением жизни людей).

Суд расценил заявления Коротаева как явки с повинной, однако в связи с чем был сделан такой вывод, неясно, поскольку он ничем не мотивирован, тогда как в заявлениях Коротаева, оглашенных в судебном заседании, содержатся сведения о том, что ему известно о преступлениях по эпизодам М [REDACTED] К [REDACTED], Х [REDACTED] К [REDACTED], Л [REDACTED], но эти заявления никогда не носили характера явки с повинной.

Более того, в ходе следствия Коротаев непосредственно после написания им данных заявлений был допрошен, рассказал в ходе допросов, что он являлся очевидцем совершения преступлений, но сам в них никакого участия не принимал. Его показания суд на протяжении всего приговора оценивает как неискренние, не содержащие правды.

Следовательно, при назначении Коротаяеву наказания суд незаконно и необоснованно применил правила ст. 62 УК РФ. По смыслу ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, 14 февраля 2008 года и 29 июня 2009 года), в случае, когда соответствующей статьёй Особенной части УК РФ предусмотрен наиболее строгий вид наказания - пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то есть неисчислимое наказание, то невозможно применить правило о сокращении его до трёх четвертей либо двух третей, что и было изначально предусмотрено законодателем. Таким образом, законодатель имел в виду лишь те статьи Особенной части УК РФ, которые предусматривают в качестве наиболее строгого вида только исчислимое наказание, как подлежащее сокращению до трех четвертей (двух третей) при применении правил ст. 62 УК РФ.

Однако суд назначил Коротаяеву наказание по ст. 105 ч.2 п. «ж», «з» УК РФ в нарушение требований Общей части Уголовного кодекса РФ - с применением положений ст.62 УК РФ, что повлекло назначение несправедливого, чрезмерно мягкого наказания.

Вместе с тем суд, посчитав необходимым применить положения ст. 62 УК РФ при назначении наказания Медведеву по ст. 102 УК РСФСР, назначил наказание, превышающее две трети от максимального наказания, которое может быть назначено по данному закону - 15 лет лишения свободы, следовательно, с применением правил ст. 62 УК РФ назначенное Медведеву наказание не может превышать 10 лет лишения свободы по эпизоду убийства Л [REDACTED] тогда как ему было назначено 11 лет лишения свободы.

При назначении наказания осуждённому Полтавскому в приговоре суд изложил свои необоснованные предположения относительно того, что Полтавский был поставлен в тяжёлые жизненные условия. Данные предположения суда не основаны на исследованных по делу обстоятельствах. Полтавский в судебном заседании заявил, что у него все было нормально, никто к нему не обращался с сообщением о том, что заказано его убийство, и ни о каких подобных проблемах он не волновался.

Поэтому в ходе судебного разбирательства дела судом не было установлено обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, совершённых Полтавским. Вывод суда о необходимости назначения ему наказания с учётом положений ст.64 УК РФ не основан на фактически установленных обстоятельствах дела, противоречит принципу справедливости и повлечёт назначение Полтавскому чрезмерно мягкого наказания.

Более того, выводы суда в этой части являются крайне противоречивыми, абзацем выше и ниже суд приводит свои суждения относительно того, что не

усматривает оснований для применения правил ст. 64 УК РФ. Это касается всех подсудимых, включая Полтавского. При этом суд приходит к обоснованному выводу, что «наказание подсудимым должно быть назначено в виде реального лишения свободы в пределах санкций уголовного закона, так как менее строгое наказание не сможет обеспечить достижение целей наказания, восстановления социальной справедливости и исправления подсудимых». В этих выводах суд не указывает на какие-либо исключения для подсудимого Полтавского.

При назначении наказания суд не учел требований ст. 67 УК РФ о том, что необходимо учитывать характер и степень фактического участия каждого лица в совершении группового преступления, значение этого участия для достижения цели преступления.

Из приговора осталось неясным, какие «особые обстоятельства», при которых совершены преступления подсудимыми, были учтены судом при назначении наказания, и как они повлияли на вид и размер наказания, назначенного осуждённым.

Уголовный закон не предусматривает обязанность суда при назначении наказания разрешать вопрос о признании либо непризнании подсудимого лицом, представляющим исключительную опасность для общества. Тем более уголовный закон не связывает решение этого вопроса с вопросом о назначении в связи с этим пожизненного лишения свободы.

Несмотря на это, суд, не обосновав свои выводы, посчитал необходимым не назначать Коротаеву и Борисову наказание в виде пожизненного лишения свободы. При этом из приговора неясно, как на решение судом вопроса о признании подсудимого лицом, представляющим исключительную опасность для общества, повлияло мнение потерпевших.

Выводы суда являются безосновательными, они повлекли назначение подсудимым Борисову и Коротаеву, признанным виновными в убийстве нескольких человек, несправедливого, чрезмерно мягкого наказания.

Наказание Борисову и Коротаеву должно быть назначено в виде пожизненного лишения свободы, так как ими совершены особо тяжкие преступления, связанные с лишением жизни большого количества потерпевших - пяти и шести соответственно, а имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства не являются достаточными для назначения им исчислимого срока лишения свободы, предусмотренного санкцией ст. 105 УК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 78 УК РФ и ст. 48 УК РСФСР вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, разрешается судом. При по-

становлении приговора данный вопрос судом разрешён не был, чем были нарушены положения уголовного закона.

При постановлении приговора судом были нарушены требования ст. 302 УПК РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.96 года № 1 (в ред. от 06.02.07 г.) «О судебном приговоре», согласно которым, если суд во время судебного разбирательства придёт к выводу о необходимости освобождения подсудимого от наказания по предусмотренным в п.3 ч.1 ст. 24 и п.3 ч.1 ст. 27 УПК РФ основаниям (ввиду истечения срока давности уголовного преследования), суд, постановляя в отношении подсудимого обвинительный приговор, должен в его описательно-мотивировочной части обосновать принятое решение. В резолютивной части приговора, признав подсудимого виновным в совершении преступления и назначив наказание по соответствующей статье уголовного закона, суд указывает на освобождение осуждённого от наказания.

Данное требование закона судом нарушено. Рассмотрев дело по обвинению подсудимых по ст. 103 УК РСФСР, ст. 108 УК РСФСР, ст. 126 УК РФ, суд не назначил им наказание и не освободил от его отбывания, как это предусмотрено ст. 302 ч.8 УПК РФ, а освободил от уголовной ответственности, чего не вправе был делать в резолютивной части приговора.

Судом нарушена ст. 308 УПК РФ при постановлении приговора. В резолютивной части приговора суд признал виновным Балашова в совершении двух эпизодов преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, хотя в описательно-мотивировочной части приговора дал иную квалификацию действиям Балашова.

Балашову назначено наказание как по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, так и по ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, хотя в совершении этого преступления Балашов виновным не признан, следовательно, суд не мог назначить ему наказание за данное преступление.

Назначая наказание Борису, суд признал его виновным по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ по эпизоду убийства К [REDACTED], а наказание назначил по пп. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, хотя в совершении этого преступления Борисов виновным не признан, следовательно, суд не мог назначить ему наказание за данное преступление. Тем самым суд нарушил требования ст. 308 УПК РФ, предусматривающей, что в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны: решение о признании подсудимого виновным по пункту, части, статье УК РФ; вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

При назначении наказания Москвину суд неправильно применил уголовный закон. Назначая наказание по совокупности преступлений в соответствии с

правилами ст.69 ч.5 УК РФ, суд фактически применил правила назначения наказания, предусмотренные ч.1 ст.70 УК РФ, так как указал, что следует «к назначенному наказанию частично присоединить наказание, назначенное по приговору Федерального суда Ленинского района г.Кемерово от 7.05.2010 года», то есть применил закон, не подлежащий применению, что недопустимо, тогда как правила ст.69 ч.5 УК РФ не применил, хотя должен был применить.

Сославшись на изложенные выше обстоятельства, государственный обвинитель Шестопалова Н.А. просит направить дело на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе потерпевшая К [ ] просит изменить приговор в отношении Коротаева Е.В. и взыскать с него в её пользу [ ] руб. в счёт компенсации морального вреда (за убийство мужа суд постановил взыскать с Коротаева Е.В. в её пользу [ ] руб.), ссылаясь при этом на затруднительное материальное положение, что она до сих пор испытывает нравственные страдания по поводу смерти любимого человека.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней потерпевшая К [ ] просит «назначить Коротаеву Е.В. и Борисову С.В. пожизненное лишение свободы» и взыскать с каждого из них в её пользу по [ ] рублей в счёт компенсации морального вреда, сославшись на то, что указанные лица представляют исключительную опасность для общества, в результате убийства сына ей причинены невыносимые нравственные страдания.

В кассационной жалобе потерпевшая Х [ ] ставит вопрос об отмене приговора в отношении Полтавского Н.Н. и Медведева И.В. ввиду мягкости назначенного им наказания, указав при этом на то, что Полтавский Н.Н. является заказчиком двух убийств своих конкурентов по бизнесу – Х [ ] и К [ ] И. Она полагает, что суд необоснованно применил в отношении Полтавского Н.Н. правила ст.64 УК РФ.

Потерпевшая, ссылаясь на обстоятельства совершённых преступлений, считает, что суд назначил Полтавскому Н.Н. слишком мягкое наказание как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений.

По мнению потерпевшей Х [ ] назначенное Медведеву И.В. наказание не соответствует тяжести совершённых им преступлений, данным о его личности.

Она также выражает своё несогласие с назначенным Коротаеву Е.В. наказанием, полагая, что оно является несправедливым вследствие чрезмерной его мягкости, так как он признан виновным в убийстве 7 человек, 5 из которых

он совершил лично, за убийство 2 человек он освобождён от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В то же время потерпевшая просит отменить приговор в отношении Коротаяева Е.В. в части гражданского иска.

Х [ ] просит взыскать в её пользу с Полтавского Н.Н., Медведева И.В. и Борисова С.В. по [ ] руб. с каждого в счёт компенсации морального вреда.

В кассационной жалобе адвокат Сапрыкин А.Г. просит отменить приговор в отношении Крюкова В.П. и производство по делу прекратить за отсутствием состава преступления.

Ссылаясь на показания Крюкова, Сучкова, Медведева, Зяблицкого, Б [ ] и С [ ] данные в суде, защитник полагает, что Крюков, как и остальные охранники, выполнили рекомендации сотрудников линейного пункта милиции о доставлении братьев Ч [ ] в территориальный отдел милиции. После этого братья Ч [ ], которые были задержаны за покушение на кражу рельсов со станции « [ ] », добровольно проследовали в офис охранного предприятия. К избиению одного из братьев Ч [ ] его подзащитный не имеет никакого отношения. Это сделал Медведев. Крюков был охранником и, как считает адвокат Сапрыкин А.Г., он обязан был подчиниться своему начальнику Медведеву. При этом не было никакого захвата и удержания братьев Ч [ ]. Своими действиями Крюков не причинил никакого вреда братьям Ч [ ].

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Марьясова М.Н. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Волкова А.А. в части осуждения по п. «н» ст.102 УК РСФСР и освобождения его по ст.17 и 103, 108 ч.2 УК РСФСР и о прекращении производства по делу.

По её мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушен уголовно-процессуальный закон, неправильно применён уголовный закон. При этом защитник ссылается на следующие обстоятельства.

В нарушение требований п.10 ч.1 ст.448 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года № 58-ФЗ, действующего в период предварительного следствия) в отношении адвоката Волкова А.А. Центральным районным судом г.Кемерово незаконно были вынесены заключения о наличии признаков преступления по месту нахождения Кемеровской областной прокуратуры – 5 апреля и 12 сентября 2005 года.

5 апреля 2005 года он был задержан в качестве обвиняемого, а 7 апреля 2005 года Волкову А.А. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и ему было предъявлено обвинение по одному эпизоду.

27 октября 2005 года Кемеровский областной суд установил, что «преступления, к которым якобы причастен Волков А.А., совершены на территории г. [ ] и [ ], [ ] районов [ ] области», что повлекло отмену заключения (т.6 л.д.110-111).

30 ноября 2005 года Киселёвским городским судом и Беловским районным судом были вынесены 2 заключения о наличии признаков преступлений, предусмотренных ст.102 п. «н», 125-1 ч.3, 170 ч.2 УК РСФСР и ст.102 пп. «е», «з», «н» УК РСФСР, 167 УК РФ соответственно. Заключение по факту убийства В [ ] Прокопьевский районный суд не выносил.

8 декабря 2005 года Волкову было предъявлено обвинение по всем эпизодам, включая убийство В [ ] В тот же день и 25 декабря 2005 года он был допрошен в качестве обвиняемого. Другие следственные действия с её подзащитным не проводились.

Приводя данные обстоятельства, адвокат Марьясова М.Н. полагает, что Волков незаконно содержался под стражей в течение 256 суток (с момента изначального задержания и до изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде, имевшего место 16 декабря 2005 года).

При отсутствии заключения Прокопьевского районного суда не должно было предъявляться обвинение Волкову по факту убийства В [ ]

Защитник считает, что в нарушение требований п.3 ч.1 ст.24, п.1 ст.254 УПК РФ суд не разрешил вопрос об освобождении Волкова от наказания.

С момента совершения преступления, за которое Волков осуждён по п. «н» ст.102 УК РСФСР, прошло более 17-ти лет (убийство В [ ], М [ ] Б [ ] совершено 19 февраля 1994 года).

Данное преступление относится к категории тяжких (ст.7-1 УК РСФСР), 10-летний срок давности привлечения к уголовной ответственности истёк в феврале 2004 года.

Положения ч.4 ст.48 УК РСФСР не могут быть применены, так как смертная казнь не назначается с 1996 года в связи с ратификацией Российской Федерацией «Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

При этом защитник приводит собственные суждения относительно правильного, по её мнению, толкования соответствующих норм уголовного закона, ссылаясь в то же время на частичное признание Волковым вины и положительные данные, характеризующие его.

Одновременно адвокат Марьясова М.Н. указывает на то, что суд необоснованно не засчитал в срок наказания время нахождения Волкова под стражей с 21 февраля по 8 августа 1995 года по факту убийства Ф [REDACTED], П [REDACTED] (т.22 л.д.27-28, 74, 75, 98-103, 105-106, 164, 166 и 768 лист протокола судебного заседания).

В нарушение п.4 ст.304 УПК РФ в вводной части приговора суд не указал данные, свидетельствующие о наличии у Волкова инвалидности, наград.

В кассационной жалобе идёт ссылка на нарушение судом ст.252 УПК РСФСР, выразившееся в том, что в ходе судебных прений государственный обвинитель отказался от части обвинения по пп. «е», «з» ст.102 УК РФ (по факту убийства В [REDACTED] М [REDACTED], Б [REDACTED]), поддержав лишь обвинение в том, что Волков, Безлепкин и М [REDACTED] являлись соисполнителями убийства М [REDACTED]. Однако суд, как считает адвокат Марьясова М.Н., ухудшил положение Волкова, указав в приговоре, что Борисов, Волков, М [REDACTED] Грибанов, Хибченко и Гарайчук удерживали потерпевших В [REDACTED] Б [REDACTED] М [REDACTED], а М [REDACTED] наносил удары ножом. Данное обстоятельство противоречит предъявленному ему обвинению.

В то же время суд оправдал Безлепкина.

При таких обстоятельствах, по мнению защитника, суд неправомерно взыскал с Волкова в пользу В [REDACTED] В [REDACTED] Б [REDACTED] определённые денежные суммы в счёт компенсации морального вреда, так как органами предварительного следствия Волкову не вменялось убийство В [REDACTED] и Б [REDACTED].

Не учтено судом, что Волкову не вменялось в вину совершение убийства по предварительному сговору группой лиц, в судебном заседании не были добыты доказательства, подтверждающие, что Волков был соисполнителем убийства. Он признал вину в похищении В [REDACTED] и превышении служебных полномочий.

В ходе судебного разбирательства было нарушено право на защиту, так как 15, 16 и 17 марта 2010 года защиту Волкова осуществлял адвокат Черняк К.Ю. по назначению суда ввиду её – адвоката Марьясовой М.Н. – отсутствия в суде по болезни (т.132 л.д.1009-1010), который ранее в суде осуществлял защиту подсудимого Безлепкина (т.130 л.д.256).

У Волкова и Безлепкина были разные позиции, что свидетельствует о нарушении судом п.6 ч.3 ст.49 УПК РФ.

Адвокат Марьясова М.Н. указала, что по данному эпизоду суд не дал оценку показаниям всех свидетелей, не установлен мотив убийства.

В приговоре суд сослался на недопустимые доказательства.

Протокол осмотра места происшествия от 20.02.1994 года (т.21 л.д.2-4) не содержит подписи всех лиц, участвовавших в проведении данного следственного действия, протокол предъявления Б [ ] для опознания вещей от 21.02.1994 года (т.21 л.д.150) не соответствует ст.165 УПК РФ, поскольку обгоревшие вещи, крест предъявлялись в одном экземпляре, постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы (т.4 л.д.170, 223 и т.45 л.д.5) от 20.02.1994 года не были подписаны следователем И [ ] эта подпись появилась позже, что свидетельствует о фальсификации документа.

В приговоре приведены заключения эксперта по трупу № 1 (Б [ ], т.44 л.д.190-191), по трупу Б [ ] (т.44 л.д.194), по трупу М [ ] (т.44 л.д.234-236), а также акт судебно-химического исследования трупа Б [ ] (т.44 л.д.193), акт судебно-химического исследования трупа М [ ] (т.44 л.д.234-236), заключение эксперта № 1991 гистологического исследования трупа М [ ], однако суд не устранил противоречия в написании фамилий в процессуальных документах.

Адвокат Марьясова М.Н. отрицает причастность Волкова к убийству В [ ] в форме подстрекательства (ст.17 и 103 УК РСФСР).

Анализируя исследованные доказательства, защитник считает, что не доказано событие преступления.

По данному эпизоду обвинения, по мнению адвоката Марьясовой М.Н., Волков подлежит оправданию.

В кассационной жалобе защитник выражает несогласие с признанием Волкова виновным по ч.2 ст.108 УК РСФСР, приводя при этом следующие доводы.

По версии органов предварительного следствия, потерпевший Б [ ] умер в здании отделения милиции от совокупности полученных повреждений, после чего Волков, Борисов и Медведев вывезли труп в лесной массив.

В судебных прениях государственный обвинитель отказался от ранее предъявленного обвинения по ст.77 и п. «н» ст.102 УК РСФСР и просил признать Волкова, Грибанова, Тульнова, Борисова и Медведева виновными по ч.4 ст.111 УК РФ.

В нарушение ст.252 УПК РФ в приговоре суд указал, что Волков, Борисов и Медведев совместными действиями причинили Б [ ] механическую асфиксию, что повлекло смерть потерпевшего.

Анализируя исследованные по данному эпизоду обвинения доказательства, адвокат Марьясова М.Н. указала, что Волков подлежит «оправданию».

В кассационной жалобе адвокат Койнова О.А. просит изменить приговор в отношении Медведева И.В. и снизить ему срок назначенного наказания.

В то же время защитник Койнова О.А. указала, что приговор постановлен «с существенным нарушением норм материального и процессуального права», не был соблюден принцип презумпции невиновности, в судебных прениях государственный обвинитель просил назначить Медведеву И.В. 22 года лишения свободы, а суд назначил ему 24 года лишения свободы, что свидетельствует о несправедливости приговора. При этом в жалобе идёт ссылка на то, что при назначении ему наказания следует учесть его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, что влечёт применение в отношении Медведева И.В. правил ч.4 ст.62 УК РФ.

По мнению адвоката Койновой О.А., Медведева И.В. следует освободить от уголовной ответственности по факту убийства супругов Л [ ] в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Кудрявцев А.В. указал, что приговор в отношении Полтавского Н.Н. является незаконным, необоснованным и несправедливым, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, в приговоре суд не устранил противоречия в доказательствах, на которые он сослался в обоснование доказанности вины его подзащитного.

При этом защитник, излагая характер взаимоотношений между К [ ] и Полтавским, считает, что по факту убийства К [ ] не установлен его мотив.

По мнению адвоката Кудрявцева А.В., у Полтавского не было мотива для убийства Х [ ]

В то же время защитник выражает своё несогласие с осуждением Полтавского по ч.4 ст.33 и п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, полагая, что действия Полтавского (по факту убийства Х [REDACTED]) необходимо квалифицировать по ч.4 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Кудрявцев А.В. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Полтавского Н.Н. и о прекращении производства по делу в связи с непричастностью его подзащитного к совершённым преступлениям.

В кассационной жалобе адвокат Кузнецов Г.В. просит приговор в отношении Борисова С.В. в части осуждения его по ч.2 ст.209 УК РФ, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства К [REDACTED]), по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства Х [REDACTED]), по пп. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства К [REDACTED]), по пп. «а», «ж» ч.2 ст.126 УК РФ (по факту похищения братьев Ч [REDACTED]) отменить и производство по делу в этой части прекратить за отсутствием в действиях его подзащитного состава преступления. В остальной части этот же приговор он просит изменить и освободить Борисова С.В. от уголовной ответственности по п. «н» ст.102 УК РСФСР «(по факту убийства В [REDACTED] и др.)» в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, переквалифицировать его действия с ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту покушения на убийство М [REDACTED]) на п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ, снизив при этом срок назначенного наказания.

В обоснование своей просьбы адвокат Кузнецов Г.В. указал, что Борисов С.В. в банде не участвовал, выводы суда об обратном не подтверждаются исследованными в суде доказательствами.

Анализируя ряд доказательств, защитник полагает, что Борисов С.В. не был посвящён в планы «Коротаева, М [REDACTED], Медведева», он не присутствовал при их разговоре, не получал денег и, следовательно, «не знал о готовящемся убийстве К [REDACTED], не совершал его и его действия не содержат состава преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Ссылаясь на показания своего подзащитного, адвокат Кузнецов Г.В. считает, что Борисов С.В. не имеет никакого отношения к убийству Х [REDACTED] К [REDACTED] и к похищению братьев Ч [REDACTED].

В кассационной жалобе защитник даёт толкование отдельных положений норм уголовного закона и делает при этом вывод о том, что Борисова С.В. следует освободить от уголовной ответственности по п. «н» ст.102 УК РСФСР в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Адвокат Кузнецов Г.В., приводя показания Борисова С.В., данные в ходе предварительного следствия, утверждает, что Борисов С.В. не хотел убивать М [REDACTED] так как он производил выстрелы «не в жизненно важные части тела потерпевшего».

В кассационной жалобе адвокат Сандракова Е.И. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Москвина Д.В. и о прекращении производства по делу в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

По её мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, так как они не подтверждаются исследованными в суде доказательствами.

Суд, признав Москвина виновным в пособничестве в совершении убийства Г [REDACTED] выразившемся в том, что он предоставил исполнителям убийства личное жильё для наблюдения и подготовки преступления, вышел за рамки предъявленного обвинения (органами предварительного следствия он обвинялся в предоставлении информации и советов при совершении преступления, что не нашло своего подтверждения в суде), в суде не установлено, кому Москвин предоставлял квартиру, у Москвина не было мотива для убийства Г [REDACTED].

В кассационной жалобе адвокат Гудыма О.В. просит отменить приговор в отношении Зяблицкого А.В. и прекратить производство по делу в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, указав при этом на то, что Зяблицкий А.В. не участвовал в банде и совершаемых ею нападениях, он не знал о наличии в банде оружия, по эпизоду в отношении братьев Ч [REDACTED] отсутствует событие преступления, а поэтому Зяблицкий подлежал оправданию, а не освобождению от уголовной ответственности.

По мнению защитника, отсутствует мотив покушения на убийство М [REDACTED], суд оставил без внимания то обстоятельство, что государственный обвинитель отказался поддерживать обвинение в покушении на убийство данного потерпевшего по найму, изложенные в приговоре доказательства могут свидетельствовать лишь об укрывательстве Зяблицким особо тяжкого преступления, для признания лица виновным по ч.1 ст.203 УК РФ необходимо установить причинение потерпевшему существенного вреда, что не было сделано судом.

В кассационной жалобе адвокат Шилова О.А. просит отменить приговор в отношении Сучкова А.Б. и производство по делу прекратить за отсутствием состава преступления, ссылаясь при этом на то, что в действиях её подзащитного отсутствует состав преступления, предусмотренного пп. «а, «ж» ч.2 ст.126 УК РФ, так как он не участвовал в похищении братьев Ч [REDACTED], которые были задержаны за покушение на кражу рельсов.

Адвокат Шилова О.А. полагает, что в действиях Сучкова А.Б. нет состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.203 УК РФ, ввиду того, что он, пристёгивая по приказу Медведева наручниками потерпевших, не причинил последним вред.

В кассационной жалобе адвокат Христенко Л.П. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Гарайчука И.С. в части осуждения по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства Т [ ]), по ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [ ] Б [ ] и М [ ]) и в части освобождения его от уголовной ответственности по ст.17 и 103 УК РСФСР (по факту убийства К [ ]) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и о прекращении производства по делу в этой части в связи с непричастностью Гарайчука И.С. к совершённым преступлениям.

В обоснование своей просьбы адвокат Христенко Л.П. указала, что по делу нет доказательств, подтверждающих какую-либо причастность Гарайчука к убийству К [ ] и Т [ ].

При этом защитник анализирует исследованные в суде доказательства.

В кассационной жалобе адвокат Марченко О.С. просит отменить приговор в отношении Хибченко А.П. в части осуждения по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства Т [ ]) и по ст.17 пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [ ] М [ ] и Б [ ]) и прекратить производство по делу в связи с непричастностью его к совершённым преступлениям.

При этом защитник указал, что согласно заключению судмедэксперта смерть Торгаева наступила от удушения, однако никто в суде не показывал, что Хибченко душил Т [ ], у Хибченко не было мотива для убийства В [ ] [ ]

Несмотря на данную позицию, адвокат Марченко О.С. одновременно ведёт речь о суровости назначенного ему подзащитному наказания.

Защитник полагает, что «при сложившихся обстоятельствах у суда были основания для применения срока давности привлечения к уголовной ответственности».

В кассационной жалобе адвокат Шандрова М.Н. просит отменить приговор в отношении Грибанова В.В. и направить дело на новое судебное разбирательство, указав при этом на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушен уголовно-процессуальный закон, неправильно применён уголовный закон, приго-

вор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

При этом адвокат Шандрова М.Н. сослалась на то, что Грибанов В.В. не относится к личности антисоциальной направленности. Он ранее не судим, на иждивении имеет несовершеннолетнего ребенка, с момента совершения преступлений прошло 17 лет, в это время он занимался общественно полезным трудом, проходил службу в органах МВД, с 1991 года прошёл путь от простого сотрудника до начальника криминальной милиции г. [REDACTED], имеет положительные характеристики, награды за безупречную службу в МВД. Кроме того, Грибанов принимал непосредственное участие в раскрытии преступлений, в том числе и по данному уголовному делу.

Она считает, что в материалах уголовного дела нет доказательств, свидетельствующих о том, что Грибанов В.В. в настоящее время представляет опасность для общества.

В то же время защитник полагает, что суд должен был обсудить вопрос об освобождении Грибанова от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В кассационной жалобе идёт речь о неустановлении судом мотива убийства В [REDACTED].

По мнению адвоката Шандровой М.Н., ничем не подтверждается вывод суда о том, что убийство В [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED] совершено по предварительному сговору группой лиц (такое обвинение не вменялось в вину Грибанову и органами предварительного следствия), в связи с чем государственный обвинитель отказался от обвинения Грибанова В.В. в убийстве двух и более лиц и предложил признать его виновным по п. «н» ст.102 УК РСФСР в отношении одного потерпевшего В [REDACTED], однако суд признал его виновным в убийстве В [REDACTED], М [REDACTED] и Б [REDACTED] (Грибанов обвинялся в том, что он вместе с М [REDACTED] удерживал В [REDACTED]), выводы суда носят противоречивый характер.

В кассационной жалобе адвокат Киселёва Е.В. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Пухтеева В.В. и о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, указав при этом на то, что приговор не соответствует положениям ст.307 УПК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не описаны конкретные преступные действия, совершённые Пухтеевым.

Анализируя исследованные в суде доказательства, адвокат Киселёва Е.В. считает, что Пухтеев не совершал в отношении братьев Ч [ ] какие-либо действия, выходящие за пределы его полномочий частного охранника.

В кассационной жалобе адвокат Киселёва Е.В. просит отменить приговор в отношении Балашова Ф.Б. и прекратить производство по делу за отсутствием в его действиях состава преступления.

По её мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В обоснование своей просьбы она сослалась на следующие обстоятельства.

Балашов признан виновным по ч.3 ст.209 УК РФ, то есть в участии в банде и совершаемых ею нападениях, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, однако в резолютивной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого Балашова идёт ссылка на чч.1 и 2 ст.209 УК РФ, а не на ч.3 ст.209 УК РФ. Исследованные в суде доказательства не подтверждают вывод суда о том, что Балашов являлся участником банды Медведева, Балашов не был осведомлён о наличии в якобы созданной Медведевым банде оружия, ничто не говорит об устойчивости и сплочённости вооружённой группы.

Адвокат Киселёва Е.В. считает, что не было никакого приготовления к убийству П [ ].

В то же время она указала, что при доказанности данного обстоятельства в действиях Балашова имеет место добровольный отказ от совершения преступления.

Защитник выражает несогласие с осуждением Балашова за покушение на убийство М [ ], полагая, что по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие его причастность к покушению на убийство данного потерпевшего.

В кассационной жалобе адвокат Бровченко С.В. просит изменить приговор в отношении Медведева И.В. и снизить срок назначенного ему наказания, указав при этом на то, что суд назначил слишком суровое наказание.

По его мнению, в отношении Медведева И.В. следует применить правила ч.1 ст.62 УК РФ. Он также считает, что приговор постановлен с нарушением норм уголовно-процессуального закона, суд неправильно применил уголовный закон, не конкретизируя при этом свои доводы.

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат Бровченко С.В. просит прекратить уголовное преследование в отношении Медведева по факту убийства супругов Л [ ] в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а в остальной части этот же приговор изменить и снизить ему срок наказания до фактически отбытого. По его мнению, фактически с Медведевым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительный приговор постановлен на показаниях Медведева, который активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, он признал вину, что в совокупности даёт основание применить положения ст.64 УК РФ.

Аналогичную жалобу в защиту интересов осуждённого Медведева И.В. подал адвокат Барановский К.В.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Коротаев Е.В. просит отменить приговор в отношении его в части осуждения по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства Г [ ]) и по чч. 3 и 5 ст.33 и пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства К [ ]) и прекратить производство по делу в этой части в связи с непричастностью его к совершению данных преступлений.

В остальной части приговор он просит изменить и освободить его от наказания по ч.1 ст.222 УК РФ в связи с истечением срока давности, а также снизить срок назначенного ему наказания.

По его мнению, нет достаточных достоверных доказательств, подтверждающих его участие в убийстве потерпевшего Г [ ].

Анализируя исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства по факту убийства Г [ ] осуждённый Коротаев Е.В. полагает, что показания свидетелей Б [ ] и Москвина Д.В. являются недопустимыми доказательствами, так как Б [ ] есть заинтересованное лицо ввиду того, что он действующий (на тот период) сотрудник милиции, а свидетель М [ ] позже стал обвиняемым.

Далее осуждённый Коротаев Е.В. указал, что суд необоснованно квалифицировал его действия, связанные с потерпевшим Г [ ] как убийство, совершённое по найму, по предварительному сговору группой, так как не установлено, кто и кого нанял, за какую сумму денег, кто был вторым исполнителем убийства.

Выражая своё несогласие с осуждением по факту убийства К [ ] Коротаев Е.В. в жалобе сослался на то, что показания он дал по просьбе следо-

вателя Б [REDACTED], оговорив при этом М [REDACTED] и Борисова в причастности к убийству К [REDACTED].

Он подвергает сомнению достоверность показаний Медведева.

Суд не учёл, что в ходе предварительного следствия он оговорил себя, труп К [REDACTED] не обнаружен, причина смерти не установлена, суд не опроверг версию о том, что К [REDACTED] жив и скрывается от уголовной ответственности за содеянное.

Осуждённый Коротаев Е.В. указал, что в приговоре суд необоснованно сослался на протокол проверки показаний на месте преступления с участием Борисова (т.5 л.д.166-194), так как в ходе данного следственного действия осуществлялась проверка тех показаний Борисова, которые судом были признаны недопустимыми.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Балашов Ф.Б. ставит вопрос об отмене приговора в отношении его и о прекращении производства по делу ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, указав при этом на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, исследованные в суде доказательства не подтверждают вывод о том, что вообще планировалось убийство П [REDACTED], у К [REDACTED] отсутствовал мотив убийства данного потерпевшего, суд не дал надлежащей оценки показаниям М [REDACTED] в приговоре суд выборочно ссылается на те показания Коротаева, Медведева, которые выгодны обвинению, в судебных прениях государственный обвинитель и в приговоре суд неоднократно утверждают, что он виновен в подстрекательстве к приготовлению убийства П [REDACTED] но в то же время суд осудил его за организацию данного преступления.

По мнению осуждённого Балашова Ф.Б., несостоятельным является вывод суда о том, что он был вовлечён в банду с начала 1997 года, хотя государственный обвинитель неоднократно указывал, что он находился в составе банды с мая 1999 года, что свидетельствует о противоречивости выводов суда, суд не учёл показаний Коротаева, Борисова и М [REDACTED] которые никогда не уличали его в том, что он участвовал в обсуждении плана убийства М [REDACTED], но в то же время суд необоснованно принял во внимание недостоверные показания Медведева, который, пытаясь смягчить свою ответственность, говорил «что угодно и на кого угодно», свидетели, на показания которых в приговоре сослался суд, также ничего не говорят о нём, в приговоре суд указал, что он является посредником заказных убийств, но ничего не сказано, каких.

При описании преступного деяния, связанного с его участием в банде, речь идёт о распределении ролей между её участниками, в том числе и Балашо-

вым А.П., хотя он является Балашовым Ф.Б. (первые инициалы принадлежат Хибченко).

При сравнительном анализе текста приговора и постановления о привлечении в качестве обвиняемого усматривается, что суд скопировал текст обвинения.

Осуждённый Балашов Ф.Б. считает, что ничем не подтверждается вывод суда о том, что у него с Медведевым, Коротяевым и другими членами банды были тесные взаимоотношения, сбор информации на сотрудников частных охранных предприятий – это его обязанность, в приговоре суд не указал, каким образом, находясь в банде, он использовал своё служебное положение.

Кроме того, в кассационной жалобе идёт ссылка на то, что в приговоре суд не указал мотив, которым он руководствовался при покушении на убийство М [REDACTED], выводы суда по данному обвинению являются немотивированными, при описании преступного деяния суд указал, что он способствовал совершению преступления, хотя он и не был осуждён за пособничество в покушении на убийство М [REDACTED] (он осуждён за соисполнительство при совершении этого преступления).

Осуждённый Балашов Ф.Б. полагает, что приговор не соответствует положениям ст.307 УПК РФ, в нём не дана оценка доводам стороны защиты.

В кассационной жалобе осуждённый Москвин Д.В. просит отменить приговор в отношении его и прекратить производство по делу за отсутствием состава преступления, сославшись при этом на то, что он не предоставлял жильё и информацию непосредственному исполнителю убийства Г [REDACTED] – Коротяеву Е.В., последний ввёл следствие и суд в заблуждение, в его квартире проживала жена с дочерью, а он на тот период находился в [REDACTED], ни у него, ни у его жены не было другой квартиры (по версии следствия он предоставлял квартиру, расположенную по проспекту [REDACTED] в суде не были допрошены его соседи, показания свидетелей Ч [REDACTED] С [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] Р [REDACTED] К [REDACTED] подсудимых [REDACTED] Медведева И.В. и потерпевшей В [REDACTED] на которые в приговоре сослался суд, также не подтверждают его виновность.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Волков А.А. просит отменить приговор в части осуждения его за убийство В [REDACTED], Е [REDACTED] М [REDACTED], В [REDACTED] и причинение тяжкого телесного повреждения потерпевшему Б [REDACTED], повлекшее смерть потерпевшего (в резолютивной части приговора речь идёт об «эпизоде убийства Б [REDACTED]») и производство по делу в этой части прекратить.

Доводы, изложенные в его кассационной жалобе, аналогичны тем, на которые в своей жалобе сослалась его защитник – адвокат Марьясова М.Н.

Кроме того, он указал, что показания подсудимых, приведённые в приговоре в качестве доказательств, искажены и не соответствуют показаниям, отражённым «в протоколах» (не указано, каких), по делу нет никаких доказательств, подтверждающих предъявленное ему обвинение в том, что он и Безлепкин (последний судом оправдан) удерживали М [redacted], когда М [redacted] наносил удары ножом потерпевшему, суд в нарушение ст.252 УПК РФ пришёл к выводу, что он, Борисов, М [redacted] Грибанов, Гарайчук и Хибченко удерживали В [redacted], Б [redacted] (в других случаях речь идёт о Б [redacted]) и М [redacted], а М [redacted] поочерёдно наносил удары ножом потерпевшим, приговор является немотивированным, в нём отсутствует оценка доводов его и защитника, суд не установил, кого из потерпевших удерживал каждый из осуждённых, сделав при этом явно противозаконный вывод, что это обстоятельство не имеет никакого значения для правильного разрешения дела по существу (государственный обвинитель отказался от обвинения по п. «з» ст.102 УК РСФСР), не установлен мотив убийства данных потерпевших (от приведённого в приговоре мотива государственный обвинитель отказался в судебных прениях).

Не соглашаясь с осуждением за убийство потерпевшего В [redacted], осуждённый Волков А.А. в жалобе сослался на то, что в приговоре суд указал, что он подстрекал М [redacted] и Медведева к убийству В [redacted] и они это сделали, но в то же время суд прекратил уголовное дело в отношении Медведева за непричастностью, однако суд не учёл показания М [redacted] и Медведева, что последний дал М [redacted] автомат, из которого был убит потерпевший, об этом же говорили и другие лица, показания которых приведены в приговоре, в приговоре его действия по данному эпизоду обвинения не расписаны.

Волков А.А. полагает, что не доказано само событие преступления, суд не дал оценки исследованным в суде доказательствам о том, что в сентябре 1993 года В [redacted] находился в больнице (т.19 л.д.120-129), и в октябре 1997 года он убыл в г. [redacted] (по версии обвинения и следствия его убийство было совершено 1 мая 1993 года).

По мнению Волкова А.А., в приговоре не приведены доказательства, за исключением показаний подсудимого Медведева, подтверждающие, что он принимал участие в избиении Б [redacted], по версии органов предварительного следствия, Б [redacted] скончался от совокупности полученных в отделе милиции телесных повреждений, после чего он, Борисов и Медведев вывезли труп в лесной массив, однако суд, выйдя за рамки предъявленного обвинения, в приговоре указал, что смерть Б [redacted] наступила от асфиксии, отсутствуют доказательства, подтверждающие, что именно труп Б [redacted] был обнаружен (послед-

ний был неоднократно судим, но проверка по дактилоскопическим учётam ранее судимых лиц не дала никаких результатов), опознание трупа не производилось, суд ссылается на его протокол допроса от 28.06.2005 года, хотя есть решение суда о признании всех следственных действий, проведённых до дачи судом законного заключения по правилам ст.448 УПК РФ, незаконными, что, соответственно, влечёт признание данного доказательства недопустимым.

В кассационной жалобе осуждённый Волков А.А., анализируя соответствующие нормы уголовного закона (РФ и РСФСР), ссылаясь на наличие положительных характеристик, ряда тяжёлых заболеваний (он передвигается на костылях), 48-летний возраст, учитывая при этом, что с момента совершения убийства прошло более 17-ти лет, он ни в чём предосудительном не был замечен, полагает, что при постановлении приговора суд первой инстанции мог освободить его от назначенного по п. «н» ст.102 УК РСФСР наказания за истечением срока давности.

Кроме того, осуждённый Волков А.А. указал, что в ходе судебного разбирательства было нарушено его право на защиту, выразившееся в следующем.

В 2010 году он не принимал участие в 22-х судебных заседаниях – 6, 7, 8, 19, 20, 22 июля 2010 года, 30 и 31 августа 2010 года, 13, 14, 27, 28, 29 сентября 2010 года, 25, 26, 27 и 28 октября 2010 года, 10, 11, 22, 23 и 25 ноября 2010 года (ввиду болезни).

Производство по делу в отношении его было приостановлено 31.08.2010 года. При этом в определении суд указал, что после возобновления производства по делу он будет ознакомлен с протоколом судебного заседания (т.133 л.д.1329).

Производство было возобновлено 7.12.2010 года, однако суд не ознакомил его с протоколом судебного заседания, не выясняя по этому вопросу его мнение, перешёл к его допросу (т.133 л.д.1458). Во время его отсутствия 20.07.2010 года (т.133 л.д.1310) был допрошен подсудимый П [ ] по факту убийства В [ ] (в чём он признан виновным), однако суд лишил его возможности узнать, о чём говорил данный подсудимый, и он не смог задать ему вопросы (протокол не был изготовлен).

Аналогичная ситуация создалась и в отношении подсудимого Хибченко А.П., свидетелей Б [ ], А [ ] Б [ ] Б [ ] (т.133 л.д.1329-1330, 1342, 1369, 1388, 1430), допрошенных в его отсутствие по вменённым ему в вину эпизодам обвинения.

В его отсутствие исследовались материалы дела, в том числе показания подсудимых П [ ] и Медведева в связи с имеющимися противоречия-

ми, были просмотрены видеоматериалы с участием Гарайчука, М [ ] Борисова и Медведева.

25 ноября 2010 года в отсутствие его и защитника – адвоката Марьясовой М.Н. были исследованы показания Медведева, данные в ходе предварительного следствия, находящиеся в 13-м томе на л.д.1-19 (по факту убийства В [ ] и др.), на которые суд сослался в приговоре в обоснование его вины (т.133 л.д.1456-1458), чем суд нарушил его права, предусмотренные ст.47, 240 и 247 УПК РФ.

При аналогичных обстоятельствах исследовались и другие материалы дела, что имело место 22 и 23 декабря 2010 года (т.134 л.д.1512-1514).

В кассационной жалобе Волков А.А. также указал, что в приговоре суд сослался на показания Медведева в ходе предварительного следствия (т.12 л.д.117-124), однако эти показания в суде не исследовались.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Хибченко А.П. ставит вопрос об отмене приговора в части осуждения его по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства Т [ ] и по ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [ ], Б [ ], М [ ]) и о прекращении производства по делу в этой части за непричастностью его к совершённым преступлениям.

Анализируя приведённые в приговоре доказательства, осуждённый Хибченко А.П. указал, что по делу нет доказательств, свидетельствующих о наличии конфликта между Гарайчуком и К [ ], в связи с чем он предложил Гарайчуку отомстить К [ ], показания свидетелей Н [ ] и [ ] в том объёме, в котором они приведены в приговоре, в судебном заседании не исследовались, показания свидетеля Х [ ] относительно времени конфликта и избияния Гарайчука носят неконкретизированный характер, в суде Гарайчук не подтвердил свои прежние показания, данные в результате незаконных методов ведения следствия, что свидетельствует об их недопустимости, при допросе Гарайчука (т.7 л.д.235) участвовал адвокат Моргуненко В.В., который ранее (т.5 л.д.127) осуществлял защиту Борисова, интересы которого противоречат интересам Гарайчука (суд оправдал Гарайчука по чч. 2 и 3 ст.209 УК РФ, Борисов уличал его в участии в банде), по одному и тому же допросу Гарайчука (т.7 л.д.257-268, 269-282) были составлены два протокола, различные по своему смыслу и содержанию, однако следователь не смог в суде дать вразумительные ответы по данному обстоятельству, показания подсудимых Р [ ], Медведева, В [ ], Сукачева носят противоречивый характер относительно существенных обстоятельств, влияющих на правильное разрешение дела по существу.

Осуждённый Хибченко А.П. считает, что по делу отсутствуют достаточные достоверные доказательства, подтверждающие, что он и Гарайчук задушили Т [REDACTED]

Он полагает, что вывод суда об убийстве В [REDACTED] с целью сокрытия факта избияния последнего является несостоятельным, В [REDACTED] был задержан в феврале 1994 года и водворён в ИВС г. [REDACTED], он был избит не в [REDACTED] отделе милиции г. [REDACTED], а в другом месте и иными лицами.

По его мнению, показания подсудимых, на которые в приговоре сослался суд в обоснование его вины, являются противоречивыми, суд не указал, в чём выразились его действия при совершении пособничества в убийстве В [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED] показания Безлепкина о том, что именно он дал команду убивать, ничем не подтверждаются.

Хибченко А.П. также указал, что неоднократно судебные заседания проводились в отсутствие его защитника, показания некоторых свидетелей (не указано, каких), не явившихся в суд, исследовались без их согласия, уголовное дело сфальсифицировано. Кроме того, он высказывает суждения о том, что суд имел законные основания для прекращения уголовного дела в отношении его по тем эпизодам, по которым он осуждён, в связи с истечением срока давности, постановленный в отношении его приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания, отягчающих его наказание обстоятельств не установлено, он имеет семью, несовершеннолетних детей, положительно характеризуется, но в то же время суд не учёл наличия у него тяжёлого ранения, полученного им при задержании особо опасного преступника.

При этом он сослался на то, что в приговоре суд привёл показания Борисова, данные в ходе предварительного следствия 11 марта 2005 года (т.5 л.д.143-148), однако не было учтено, что определением того же суда от 18 марта 2010 года данный протокол допроса был признан недопустимым доказательством, показания Медведева в суде в приговоре приведены избирательно.

В кассационной жалобе осуждённый Полтавский Н.Н. просит отменить приговор в отношении его и прекратить производство по делу в связи с непричастностью к совершению убийства К [REDACTED] и Х [REDACTED] ссылаясь на то, что показания А [REDACTED] о заинтересованности К [REDACTED] в убийстве его не подтверждаются другими доказательствами, между ним и Коваленко не было конфликта, Медведев, который убил К [REDACTED], оговорил его, нельзя верить и показаниям Грибанова, который, имея ряд серьёзных обвинений, находясь на свободе, за это мог давать любые показания, Балашов и М [REDACTED] (инициалы не указаны) не подтвердили его причастность к убийству К [REDACTED], показания Борисова противоречат другим показаниям (не указано, каким), а поэтому им также нельзя доверять.

Излагая обстоятельства, связанные с якобы готовящейся продажей разреза, имевшие место, по его мнению, осуждённый Полтавский Н.Н. считает, что, кроме показаний Медведева, других достаточных достоверных доказательств, подтверждающих какую-либо его причастность к убийству Х [ ] по делу не имеется.

В кассационной жалобе осуждённый Гарайчук И.С. ставит вопрос об отмене приговора в отношении его в части осуждения по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства Т [ ]) и по ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [ ], Б [ ] и М [ ]) и о прекращении производства по делу в этой части за его непричастностью к совершённым преступлениям.

Анализируя исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства, осуждённый Гарайчук И.С. указал, что мотив убийства Т [ ] не установлен, ничем не подтверждается наличие конфликта между ним и К [ ], показания определённых лиц, на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности его вины в убийстве Т [ ], носят противоречивый и недостоверный характер.

Относительно его непричастности к убийству В [ ] Б [ ] и М [ ] осуждённый Гарайчук И.С. приводит доводы, аналогичные тем, на которые в своей жалобе сослался осуждённый Хибченко А.П.

По его мнению, при назначении ему наказания суд не учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Сославшись на положительные данные, характеризующие его, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, Гарайчук И.С. считает, что при этом суд оставил без внимания тяжёлое материальное положение его семьи, факт его содержания в условиях следственного изолятора в течение 6 лет. Гарайчук И.С. полагает, что его следует освободить от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В кассационной жалобе осуждённый Борисов С.В. просит изменить приговор и снизить срок назначенного ему наказания.

По его мнению, его следует освободить от уголовной ответственности по факту убийства В [ ], Б [ ] и М [ ], из приговора непонятно, в убийстве какого потерпевшего он принимал участие, а поэтому он выражает своё несогласие с решением суда о взыскании с него в пользу потерпевших соответствующих денежных сумм в счёт компенсации морального вреда,

причинённого им за убийство троих потерпевших, по факту убийства К [REDACTED] [REDACTED] не установлены все обстоятельства, связанные с его убийством.

Приводя свои и Коротаева показания, Борисов С.В. указал, что ничем не подтверждается причина смерти К [REDACTED], указанная в приговоре, государственный обвинитель в судебных прениях отказался от обвинения его в совершении убийства по найму, несмотря на это, как следует из приговора, он осуждён, в том числе и по данному квалифицирующему признаку (эпизод, связанный с убийством К [REDACTED]).

Отрицая свою причастность к убийству К [REDACTED], Борисов С.В. сослался на то, что он действительно возил Коротаева к К [REDACTED], однако он не знал, с какой целью тот ездил к потерпевшему, и лишь через несколько дней он узнал о том, что Коротаев, выполняя приказ Медведева, убил К [REDACTED]

Он также не признаёт вину в участии в банде и убийстве Х [REDACTED], полагая, что он не был осведомлён о планируемом Медведевым, М [REDACTED] и Коротаевым убийстве Х [REDACTED] о чём он узнал пять лет спустя, он был охранником, в банде не состоял, в совершаемых ею нападениях не участвовал.

Осуждённый Борисов С.В. считает, что при назначении ему наказания суд не учёл, что он активно способствовал раскрытию преступлений.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых Хибченко А.П., Борисова С.В., Балашова Ф.Б., Полтавского Н.Н., Гарайчука И.С., Коротаева Е.В. и адвокатов Шиловой О.А., Киселевой Е.В., Сапрыкина А.Г., Сандраковой Е.И., Марченко О.С., Кузнецова Г.В., Гудыма О.В., Кудрявцева В.В., Шандровой М.И., Христенко Л.П. и Марьясовой М.Н. государственный обвинитель Помогаева Т.А. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов, подтверждая при этом доводы кассационного представления, которые, по её мнению, являются единственными основаниями для отмены оспариваемого приговора.

Адвокаты Витлиф О.В., Кемайкина Л.В., Койнова О.А., Гогельганс О.В., Христенко Л.П., Марьясова М.Н. и осуждённые Волков А.А., Коротаев Е.В., Балашов Ф.Б., Гарайчук И.С. подали возражения на кассационное представление, в которых они изложили суждения по поводу своего несогласия с доводами государственного обвинителя Помогаевой Т.А.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшей Х [REDACTED] осуждённый Полтавский Н.Н. утверждает о необоснованности доводов потерпевшей. Он полагает, что она не вправе высказывать суждения относительно решения суда о назначении ему наказания по факту убийства К [REDACTED] с применением правил ст.64 УК РФ, так как по этому обвинению она не является по-

терпевшей. Потерпевшей она признана в связи с убийством Х [REDACTED] однако по этому эпизоду суд не применил ст.64 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу осуждённого Коротаева Е.В. осуждённый Хибченко А.П. указал на своё несогласие с доводами Коротаева Е.В. о том, что заявления, сделанные им в ходе предварительного следствия, следует признать явкой с повинной.

По мнению Хибченко А.П., эти заявления сделаны им в период нахождения под стражей, что свидетельствует об их недобровольности, изложенная в них информация является недостоверной и противоречивой, в судебном заседании Коротаев Е.В. утверждал, что заявление он написал в результате оказанного на него морального и физического насилия.

В возражениях на кассационную жалобу осуждённого Коротаева Е.В. потерпевшая К [REDACTED] приводит суждения относительно несостоятельности доводов Коротаева Е.В. о его непричастности к убийству К [REDACTED], в том числе и по поводу того, было ли вообще убийство.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в отношении Балашова Ф.Б., Борисова С.В., Волкова А.А., Гарайчука И.С., Грибанова В.В., Коротаева Е.В., Медведева И.В., Москвина Д.В., Полтавского Н.Н., Хибченко А.П. по следующим основаниям. Следует согласиться с определёнными суждениями автора кассационного представления о наличии в приговоре некоторых противоречивых выводов.

В то же время судебная коллегия не считает данные отступления от положений норм уголовно-процессуального закона достаточными для отмены оспариваемого приговора.

В начале описательной части приговора суд указал, что Коротаев Е.В. совершил три преступления, связанные с незаконными операциями огнестрельного оружия, боеприпасов к нему.

Данный вывод был сделан до изложения описания конкретных преступных деяний.

Необходимо отметить, что подобные первоначальные формулировки – до изложения описания преступных деяний – не соответствуют положениям ст.307 УПК РФ. В мотивировочной части приговора суд пришёл к выводу о необходимости оправдания Коротаева Е.В. по эпизоду совершения незаконных опера-

ций с пистолетами «Байкал» и оправдал его по ч.3 ст.222 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

При таких обстоятельствах из описательной части приговора подлежит исключению вывод суда о совершении Коротаевым Е.В. незаконных операций с указанными выше пистолетами. Согласно приговору он осуждён по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) и по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ).

При описании преступного деяния, связанного с убийством потерпевшего В [REDACTED], суд признал установленным, что убийство последнего было совершено «совместно по предварительному сговору группой лиц Медведевым, Колядным, П [REDACTED], Д [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED]».

Судебная коллегия считает необходимым исключить данный вывод суда из приговора.

Как следует из приговора, в судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения Колядного, Медведева, П [REDACTED] по ст.77 и п. «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [REDACTED]), а поэтому суд прекратил в отношении их производство по делу в связи с отсутствием состава преступления.

Действия Волкова суд переквалифицировал со ст.77 и п. «н» ст.102 УК РСФСР на ст.17 и 103 УК РСФСР.

Тем самым суд признал, что исполнителем убийства было одно лицо.

По мнению суда первой инстанции, Волков является подстрекателем к убийству, исполнителем которого был М [REDACTED]

В отношении М [REDACTED] Д [REDACTED] и С [REDACTED] уголовное дело прекращено в связи со смертью.

При описании преступного деяния, связанного с убийством К [REDACTED], суд указал, что «Хибченко, Медведев, Сукачев, Р [REDACTED] В [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED] действовали по предварительному сговору группой лиц на убийство К [REDACTED]».

Согласно приговору Гарайчук признан виновным и осуждён за подстрекательство и пособничество в умышленном убийстве К [REDACTED], а Сукачев – за убийство данного потерпевшего. Хибченко осуждён за подстрекательство и по-

собничество в умышленном убийстве К [REDACTED], Медведев – за пособничество в этом преступлении.

Гарайчук и Хибченко осуждены за убийство потерпевшего, который находился в одной машине вместе с К [REDACTED] при их задержании 10 сентября 1993 года. Данный потерпевший был задушен.

Поэтому из приговора необходимо исключить указание, что «С [REDACTED] М [REDACTED] Г [REDACTED] действовали по предварительному сговору группой лиц на убийство К [REDACTED]».

В отношении их дело судом не рассматривалось, виновность их не устанавливалась.

В отношении Колядного, П [REDACTED], Р [REDACTED], В [REDACTED] по факту убийства В [REDACTED] К [REDACTED], Т [REDACTED] В [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED] а, а также в отношении Медведева по факту причинения смерти В [REDACTED] В [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED] уголовное дело было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Описывая преступное деяние, связанное с организацией, руководством и участием в банде в период с 1997 по 2005 годы, в приговоре, перечисляя огнестрельное оружие, имевшееся на вооружении банды, суд указал на наличие другого неустановленного оружия, что следует, по мнению судебной коллегии, исключить из приговора ввиду недоказанности данного факта.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждением государственного обвинителя Шестопаловой Н.А. о необоснованном оправдании Безлепкина В.В. и Колядного С.Н. по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED]) за отсутствием состава преступления.

В кассационном представлении отсутствует ссылка на конкретные доказательства, свидетельствующие «об осведомлённости Безлепкина и Колядного о предполагаемом убийстве потерпевших».

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения Медведева по ст.77 и пп. «е», «з», «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED]) в связи с отсутствием состава преступления.

Медведев утверждал, что и Безлепкин, и Колядный принимали участие в избивании данных потерпевших. Однако они сами и другие по данному эпизоду обвинения подсудимые не подтвердили данное обстоятельство. Безлепкин, Колядный, осуждённые Борисов, Волков, Гарайчук, Грибанов и подсудимые М [REDACTED]

Г. и [ ] никогда не говорили о том, что Безлепкин и Колядный в какой-либо форме причастны к убийству В [ ], Б [ ] и М [ ]. Поэтому судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора в отношении Колядного С.Н. и Безлепкина В.В. по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [ ], Б [ ] и М [ ]).

Каких-либо противоречивых выводов относительно оправдания Колядного С.Н. и Безлепкина В.В. в приговоре суд не допустил.

Согласно приговору Борисов, Волков и Грибанов осуждены за умышленное убийство, совершённое по предварительному сговору группой лиц, предусмотренное п. «н» ст.102 УК РСФСР, а Гарайчук и Хибченко – за пособничество в умышленном убийстве, совершённом по предварительному сговору группой лиц, двух и более лиц (они признаны виновными по ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР).

В приговоре при описании преступного деяния суд признал установленным, что, действуя с целью сокрытия факта избиения В [ ] в [ ] отделе милиции г [ ] области, Хибченко, Борисов, Гарайчук, Грибанов, Волков, а также Л [ ], М [ ] и М [ ] уголовное дело в отношении которых прекращено в связи со смертью, и Медведев, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, предварительно договорившись между собой, разработали план по задержанию В [ ] и последующего его убийства.

Указанные выше лица задержали автомобиль, в котором находились В [ ], Б [ ] и М [ ]

20 февраля 1994 года подсудимые доставили потерпевших в определённое место, где вытащили их из машины и избили.

Затем «подсудимые Волков, Борисов, М [ ] Грибанов, Гарайчук, Хибченко, действуя по предварительному сговору группой лиц, с целью лишения жизни потерпевших умышленно удерживали В [ ] Б [ ], М [ ], лишая таким образом возможности оказывать сопротивление, а М [ ] реализуя общий умысел на убийство потерпевших, умышленно поочередно нанёс им удары ножом...».

От полученных телесных повреждений потерпевшие скончались.

Потом подсудимые перенесли трупы потерпевших в автомашину [ ], облили её бензином, а Хибченко поджёг автомобиль.

В мотивировочной части приговора суд указал, что «...Борисов, Волков, Грибанов, М [ ] Гарайчук, Хибченко принимали непосредственное участие в лишении жизни В [ ], Б [ ], М [ ] подводя потерпевших к М [ ] и удерживая их». В это время М [ ] ножом наносил удары потерпевшим.

Далее суд признал, что Волков, Гарайчук, М [ ] Грибанов, Хибченко подводили и удерживали потерпевших в момент лишения их жизни.

Как следует из приговора, в последнем случае отсутствует ссылка суда на действия Борисова.

В то же время необходимо отметить, что Борисов, Волков и Грибанов осуждены за соисполнительство при совершении данного убийства, а Гарайчук и Хибченко – за пособничество в совершении этого преступления.

Указанные выводы суда носят противоречивый характер: в одном случае они все являются соисполнителями, в то же время Гарайчук и Хибченко - пособники.

Вместе с тем в приговоре суд указал, что «Неточность органов следствия в определении, кого из потерпевших удерживал каждый подсудимый, по мнению суда, не является существенно значимым обстоятельством, влияющим на сущность обвинения подсудимых, поскольку они, имея сговор на убийство потерпевших непосредственно участвовали в процессе лишения их жизни».

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что и в этой части выводы суда носят противоречивый характер. Суд признаёт установленным, что все шестеро подсудимых подводят троих потерпевших к М [ ] и удерживают их, а последний ножом наносит потерпевшим смертельные ранения. Одновременно суд утверждает, что не имеет значение, кто из подсудимых удерживал каждого потерпевшего в момент убийства. Судебная коллегия данные суждения не может признать обоснованными и мотивированными. Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения усматривается, что органы предварительного следствия конкретизировали действия виновных лиц. Л [ ], являясь одним из руководителей банды, действовавшей в 1993-1995 годах, предоставил для совершения два автомобиля, радиостанции и работников охраны шахты « [ ] - « [ ]..». Волков, Гарайчук и Хибченко разработали план преступления, распределили роли, договорились с сотрудниками [ ] г. [ ] о том, чтобы В [ ] выпустили из помещения [ ] г. [ ] ровно в 22 часа, руководили совершением преступления. Грибанов и М [ ] пользуясь своим должностным положением, осуществляли задержание В [ ],

М [ ] и Б [ ] а М [ ] непосредственно осуществлял лишение жизни потерпевших.

После задержания (при этом нет ссылки на действия лиц, в отношении которых производство по делу было прекращено судом в связи со смертью некоторых лиц, а Медведев был оправдан) участники вооружённой банды - Хибченко, Волков, Грибанов, М [ ] Гарайчук, являющиеся сотрудниками милиции, Борисов и М [ ] Г., которые также были участниками вооружённой банды, насильно пересадили потерпевших В [ ], Б [ ] и М [ ] в другой автомобиль и перевезли их на 13 км. трассы [ ] района [ ] области.

Эти действия указанных лиц органами предварительного следствия были квалифицированы по ст.77 и ч.3 ст.125-1 УК РСФСР.

Затем, как следует из предъявленного обвинения, М [ ] и Грибанов держали потерпевшего В [ ] а М [ ] нанёс ножом не менее 10 ударов в жизненно-важные органы этого потерпевшего.

Потом Борисов и Колядный (судом он оправдан) удерживали Б [ ], а М [ ] нанёс ножом удары по телу потерпевшего.

После этого Волков и Безлепкин (последний также оправдан судом) удерживали М [ ], а М [ ] ножом нанёс удары по телу потерпевшего.

От полученных телесных повреждений В [ ], Б [ ] и М [ ] скончались. Хибченко и Гарайчук перенесли трупы в автомобиль « [ ] и, действуя с целью сокрытия следов преступления, облили его бензином, после чего Хибченко поджёг автомобиль.

С учётом переквалификации действий подсудимых суд оправдал Борисова, Волкова, Грибанова, Гарайчука и Хибченко по ч.2 ст.209 УК РФ (по факту участия в банде и совершаемых ею нападениях в период 1993-1995 гг.) за отсутствием состава преступления.

В суде государственный обвинитель отказался от обвинения Борисова, Волкова, Грибанова по пп. «е», «з» ст.102 УК РСФСР и просил действия Гарайчука и Хибченко переквалифицировать со ст.77 и пп. «н», «е», «з» ст.102 УК РСФСР на ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР.

Суд квалифицировал действия Борисова, Волкова и Грибанова по п. «н» ст.102 УК РСФСР как умышленное убийство, совершённое по предварительному сговору группой лиц, а действия Гарайчука и Хибченко - по ст.17 и пп.

«н», «з» ст.102 УК РСФСР как пособничество в умышленном убийстве, совершённое по предварительному сговору группой лиц, в отношении двух и более лиц.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что в нарушение ст.252 УПК РФ суд вышел за пределы предъявленного обвинения, необоснованно признав при этом, что Волков, Борисов, Грибанов, Гарайчук и Хибченко удерживали В [REDACTED], Б [REDACTED] и М [REDACTED]. Гарайчук и Хибченко не были соисполнителями убийства, они являлись пособниками его. Борисов, Волков и Грибанов удерживали конкретного потерпевшего: Борисов - Б [REDACTED], М [REDACTED] и Грибанов – В [REDACTED], Волков – М [REDACTED].

Судебная коллегия считает необходимым отметить, что данный вывод не следует считать переоценкой фактических обстоятельств дела, отличных от тех, которые были установлены судом первой инстанции.

Это необходимо расценивать как уменьшение объёма обвинения, что вправе делать кассационная инстанция, так как данный вывод основан на законе и фактических данных, приведённых в приговоре, и он соответствует версии органов предварительного следствия и позиции государственного обвинителя в суде.

В ходе предварительного следствия Безлепкин пояснил, что он был на месте совершения преступления и видел, как Грибанов и М [REDACTED] привели второго мужчину, которого М [REDACTED] убил ножом. Хибченко принёс канистру и облил машину с мужчинами бензином. Хибченко и Гарайчук перетащили всех троих мужчин в машину В [REDACTED].

В суде он подтвердил, что Хибченко и Гарайчук стали что-то «предъявлять» троице парням. Потом он слышал, что Хибченко сказал о необходимости «мочить их». Через некоторое время к нему в машину сел М [REDACTED] который сообщил, что он зарезал всех троих. Когда отъезжали, он видел, что машина парней горела.

В ходе предварительного следствия М [REDACTED] признал, что на месте убийства были в том числе Грибанов, Волков, Хибченко, Гарайчук, Медведев, Л [REDACTED], М [REDACTED] и Колядный. Он наносил ножом удары всем троице парням.

Об этом же в ходе предварительного следствия рассказал и подсудимый М [REDACTED]. Он также подтвердил, что М [REDACTED] избивал одного из задержанных парней, которого держал Борисов. Потом Волков дал команду выводить парня из [REDACTED]. Он с кем-то повёл парня к М [REDACTED] тот пытался вырваться, но его поймал Грибанов, и они вместе подвели его к М [REDACTED].

■., который ножом убил этого парня. Он не видел, как убивали третьего парня. По указанию Волкова и Хибченко он помогал подтаскивать одного из убитых к их машине. Хибченко облил машину бензином, а Гарайчук поджёг её.

Отрицая свою причастность к убийству, в ходе предварительного следствия Гарайчук подтвердил, что он был на месте преступления и слышал от М ■ что тот зарезал троих парней. В машине В ■ лежали три мужчины. Хибченко подошёл к этой машине с канистрой. Хибченко брал у него спички. Потом он видел, что машина В ■ загорелась.

В судебном заседании Грибанов сообщил, что задержанных убивал М ■

Хибченко принял решение, что трупы необходимо сжечь.

Об этом он рассказал и в ходе предварительного следствия. Дополнительно он пояснил, что Хибченко, Гарайчук и ещё кто-то перенесли трупы в машину. Хибченко и Гарайчук подожгли машину. Убийство совершил М ■ Когда В ■, Б ■ и М ■ вывели из машины, все присутствующие стали вокруг них полукругом. Там находились в том числе Хибченко, Волков, Борисов, Гарайчук, Медведев.

В суде Колядный признал, что по просьбе Волкова он вместе с Борисовым принимал участие в задержании В ■, Б ■ и М ■.

В ходе предварительного следствия он подтвердил, что он присутствовал при убийстве В ■, Б ■ и М ■. Там также находились Медведев, Борисов, М ■ и ■, Волков, Грибанов, Гарайчук и, возможно, Хибченко. Всех троих задержанных зарезал М ■

В ходе предварительного следствия Борисов уличал Волкова, М ■ Грибанова и Гарайчука в том, что они держали потерпевших, когда М ■ наносил им удары ножом. Он же дополнительно сообщил, что Хибченко, Волков, Грибанов, М ■ и Гарайчук вытаскивали В ■ и двух других мужчин из машины, когда приехали на место убийства.

В судебном заседании осуждённый Медведев подтвердил, что зимой 1994 года он вместе с Борисовым и Хибченко избили В ■. Затем от Хибченко ему стало известно, что после освобождения из КПЗ В ■ собирался убить их вместе с семьёй.

Хибченко решил, что В ■ следует убить. Задержанных В ■- ■ М ■ и Б ■ доставили на место совершения убийства. Гарайчук и Волков подводили потерпевших по очереди к М ■ а Грибанов

и М [ ] их удерживали. В это время М [ ] ножом наносил удары каждому потерпевшему.

В ходе предварительного следствия Медведев признал, что в момент убийства потерпевших удерживали Волков, М [ ] Гарайчук и Грибанов (т.13 л.д.1-19).

Виновность осуждённых по данному эпизоду убийства подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами.

Из заявления Гарайчука, сделанного в ходе предварительного следствия (т.7 л.д.207), усматривается, что Грибанов повалил В [ ] на землю, а М [ ] ножом стал наносить удары в грудь В [ ] а затем он перерезал ему горло.

С учётом изложенных выше обстоятельств судебная коллегия считает необходимым из осуждения Гарайчука И.С. и Хибченко А.П. по ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства В [ ], Б [ ], М [ ]) исключить указание суда о том, что в момент убийства данных потерпевших удерживали эти осуждённые, так как они являлись пособниками при совершении данного преступления.

Кроме того, из осуждения Грибанова В.В., Волкова А.А. и Борисова С.В. по данному эпизоду убийства также следует исключить решение суда о том, что Грибанов В.В. удерживал Б [ ] и М [ ] Борисов С.В. - М [ ] и В [ ], Волков – Б [ ] и В [ ]

Исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства подтверждают, что Грибанов удерживал В [ ] Борисов – Б [ ] Волков – М [ ].

С учётом уменьшения объёма обвинения по данному эпизоду убийства следует снизить срок наказания, назначенного Волкову А.А., Гарайчуку И.С., Грибанову В.В., Хибченко А.П. При этом при назначении Гарайчуку И.С. наказания по ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР необходимо учесть его заявление, на которое в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины осуждённых, и соответствующие положения уголовного закона.

Оснований для снижения срока наказания, назначенного Борисову С.В. по п. «н» ст.102 УК РСФСР, не имеется, так как по данному уголовному закону ему назначено минимальное наказание. По делу отсутствуют обстоятельства, при наличии которых возможно применение правил ст.64 УК РФ.

В приговоре в обоснование доказанности вины осуждённых по эпизоду убийства В [ ] , Б [ ] и М [ ] суд сослался на показания Медведева, данные в ходе предварительного следствия, которые находятся в 12-м томе на л.д.117-124. Судом это было сделано с нарушением ч.3 ст.240 УПК РФ, так как из протокола судебного заседания усматривается, что данные показания в суде не исследовались, а поэтому из приговора необходимо исключить ссылку на них.

Данное обстоятельство, учитывая достаточную совокупность иных приведённых в приговоре доказательств, не влияет на законность и обоснованность осуждения по данному эпизоду обвинения.

С учётом уменьшения объёма обвинения по этому эпизоду подлежит отмене приговор в части взыскания с Борисова С.В. и Волкова А.А. в пользу В [ ] по [ ] руб. с каждого, с Борисова С.В. и Волкова А.А. в пользу В [ ] по 3 [ ] руб. с каждого, с Грибанова В.В. и Волкова А.А. в пользу Б [ ] по [ ] руб. с каждого, с Грибанова В.В. и Борисова С.В. в пользу К [ ] по [ ] руб. с каждого в счёт компенсации морального вреда.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами автора кассационного представления по факту причинения смерти потерпевшему Б [ ]

Не соглашаясь с выводом суда о том, что смерть потерпевшего наступила в результате механической асфиксии от сдавления шеи петлей при повешении, государственный обвинитель Шестопалова Н.А. считает, что смерть Б [ ] наступила в [ ] отделении милиции г. [ ] .

При этом она ссылается на показания свидетелей П [ ] П [ ] [ ] и И [ ] . Как следует из приговора, суд дал оценку показаниям данных свидетелей.

В то же время следует отметить, что автор кассационного представления не изложил свои суждения относительно достоверности этих показаний.

П [ ] не присутствовал в [ ] отделении милиции, где избивали потерпевшего, некоторые обстоятельства он воспроизвёл со слов И [ ] указав, что Медведев, Борисов и ещё кто-то привезли в отделение человека, были слышны голоса, Волков ругался. Затем из отделения вышли Грибанов и Тульников, следом за ними Медведев и Борисов «вывели» волоком мужчину. И [ ] видел в гараже мужчину без признаков жизни.

В этих показаниях речь идёт о действиях, совершённых при выходе из отделения.

В то же время необходимо учитывать, что, по версии органов предварительного следствия, избиение происходило в самом отделении милиции. Кто в нём находился в момент избиения потерпевшего, свидетель по существу ничего не показал. Его пояснение о лежавшем на полу в гараже мужчине без признаков жизни не имеет какого-либо доказательственного значения для решения вопроса о том, был ли этот мужчина мёртв, являлся ли он потерпевшим Б [REDACTED].

Об этих же обстоятельствах рассказал и свидетель П [REDACTED]

Суд правомерно на основании заключения судмедэксперта признал установленным, что смерть потерпевшего Б [REDACTED] наступила в результате механической асфиксии от сдавления шеи петлёй при повешении.

Ничем не обоснован довод кассационного представления о том, что смерть потерпевшего наступила раньше в результате избиения его в отделении милиции.

Немотивированным является утверждение автора кассационного представления, что в приговоре суд установил «кардинально иные обстоятельства совершения преступления». Фактически действия осуждённых Волкова, Медведева, Борисова, признанные судом установленными и изложенные в приговоре, не отличаются от тех, которые описаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Они сводятся к следующему.

В феврале 1994 года указанные лица, находясь в состоянии алкогольного опьянения в 3-м отделении милиции г. [REDACTED] избили Б [REDACTED], причинив при этом потерпевшему определённые телесные повреждения: кровоподтёки на верхних и нижних веках обоих глаз, образовавшиеся от не менее 2 ударов тупым твёрдым предметом, ссадины у наружного края надбровной дуги, в правой скуловой области, на верхнем веке слева у наружного угла глаза, в височной области слева, скулощёчной области слева, носогубного треугольника, наружного носа и подбородка, на правой заднебоковой поверхности грудной клетки, в подлопаточной области слева, по внутреннему краю лопатки, в поясничной и крестцовой областях.

Затем Волков, Борисов и Медведев вывезли Б [REDACTED] в лесной массив в районе д. [REDACTED] района [REDACTED] области и повесили на дереве.

По версии органов предварительного следствия, Б [REDACTED] скончался в отделении милиции от полученных повреждений, а суд признал установленным, что смерть Б [REDACTED] наступила в результате механической асфиксии от сдавления шеи петлёй при повешении. В этом лишь и проявляется разница в позиции

органов предварительного следствия и суда. Однако органы предварительного следствия и государственный обвинитель не привели никаких убедительных доводов, свидетельствующих, что имевшиеся на теле кровоподтёки находятся в прямой причинной связи со смертью потерпевшего Б [REDACTED] а суд, напротив, ссылаясь на заключение эксперта, сделал обоснованный и мотивированный вывод относительно причины смерти – механическая асфиксия от сдавления шеи петлёй при повешении.

Уточнение судом (с учётом конкретных обстоятельств дела) времени и причины наступления смерти потерпевшего не меняет существенным образом фактические обстоятельства дела, суд не вышел за пределы предъявленного обвинения и не нарушил право на защиту осуждённых.

Тульнов и Грибанов не имеют никакого отношения к повешению Б [REDACTED] на дереве.

В то же время в кассационном представлении не приведены достаточные достоверные доказательства, подтверждающие, что Тульнов и Грибанов причастны к избиению Б [REDACTED].

По данному обстоятельству в приговоре суд привёл соответствующие суждения, правильность которых не вызывает сомнений.

При таких обстоятельствах – с учётом позиции государственного обвинителя в суде, который просил переqualифицировать действия Борисова, Волкова, Медведева, Тульнова и Грибанова со ст.77 и п. «н» ст.102 УК РСФСР на ч.4 ст.111 УК РФ, - суд законно и обоснованно оправдал Тульнова и Грибанова по ч.2 ст.108 УК РСФСР за отсутствием состава преступления.

Действия Коротаева, связанные с убийством Г [REDACTED], суд квалифицировал по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершённое по предварительному сговору группой лиц, по найму.

В приговоре суд указал, что «убийство Г [REDACTED] было совершено Коротаевым совместно с К [REDACTED], уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, группой лиц по предварительному сговору».

Вместе с тем суд не учёл, что К [REDACTED] такое обвинение не предъявлялось.

При описании преступного деяния в приговоре суд признал установленным, что 18 ноября 1997 года Коротаев произвёл из пистолета не менее 4-х выстрелов в голову Г [REDACTED]. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался.

Как следует из приговора, исполнитель убийства был один, а поэтому из приговора необходимо исключить вывод суда о том, что Коротаев совершил убийство П [REDACTED] совместно с К [REDACTED], что, соответственно, влечёт исключение осуждения Коротаева по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, эпизод, связанный с убийством П [REDACTED]) и снижение срока наказания, назначенного ему за данное преступление по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Согласно приговору Балашов Ф.Б. осуждён по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, преступление, связанное с приготовлением к убийству П [REDACTED] [REDACTED] Суд признал установленным, что в начале мая 1999 года Балашов, работая в должности начальника отдела по борьбе с организованной преступностью по г. [REDACTED] УБОП УВД [REDACTED] области, по просьбе К [REDACTED] [REDACTED] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, предложил М [REDACTED] и Коротаеву Е.В. совершить убийство П [REDACTED], на что те согласились. С этой целью он передал им фотографию и данные П [REDACTED], пообещав за совершение убийства вознаграждение в виде автомобиля [REDACTED]

Убийство не состоялось, так как Медведев, являющийся руководителем организованной группы, отменил спланированное и подготовленное убийство, чтобы, используя данное обстоятельство, заработать больше денег.

При квалификации действий Балашова суд указал, что он совершил подстрекательство к приготовлению к убийству, совершённое по предварительному сговору группой лиц, по найму.

При таких обстоятельствах его действия следует переквалифицировать с ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.4 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ). Оснований для снижения срока наказания, назначенного ему за данное преступление, не имеется, так как ему назначено минимальное наказание, предусмотренное санкцией уголовного закона, обстоятельств для применения ст.64 УК РФ нет.

Оспариваемым приговором Борисов С.В. осуждён по пп. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства К [REDACTED])

По данному уголовному закону ему назначено наказание, а виновным он признан по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Согласно приговору Борисов признан виновным в том, что 3 декабря 2000 года он совместно с М [ ] действуя по разработанному Коротаевым плану, убили К [ ] с той целью, чтобы тот не сообщил в правоохранительные органы о причастности Коротаева к убийству Г [ ]

В описательно-мотивировочной части приговора суд указал на необходимость квалификации действий К [ ] по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ как у бийство, совершённое по предварительному сговору группой лиц, с целью скрыть другое преступление (далее говорится о квалификации по пп. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ), что свидетельствует о противоречивости выводов суда, а поэтому из приговора следует исключить осуждение Борисова С.В. по пп «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) и снизить срок наказания по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства К [ ]).

Из приговора также следует исключить указание суда о квалификации действий М [ ] по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, так как в феврале 2011 года производство по делу в отношении его было прекращено в связи со смертью.

В приговоре суд указал на то, что «Убийство К [ ] явилось частной инициативой Коротаева. О запланированности данного преступления, как следует из доказательств, установленных в судебном заседании, организатор и лидер устойчивой вооружённой группы (банды) Медведев и остальные члены банды осведомлены не были. Убийство К [ ] не было запланировано бандой, не входило в намерение банды и было совершено вне её, хотя и членами данной устойчивой вооружённой группы, согласившимися помочь Коротаеву в лишении жизни К [ ] с целью воспрепятствовать таким образом ответственности Коротаева за ранее совершённое преступление – убийство Г [ ] Суд находит, что при данных обстоятельствах квалифицирующие признаки убийства – убийство, совершённое организованной группой, сопряжённое с бандитизмом, предусмотренные пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, подлежат исключению из обвинения подсудимых Борисова и Коротаева».

Автор кассационного представления выражает своё несогласие с принятым выше решением, полагая, что эти квалифицирующие признаки в действиях Борисова и Коротаева присутствуют.

С учётом всех обстоятельств рассматриваемого уголовного дела судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы согласиться с суждениями, изложенными в кассационном представлении по озвученному выше вопросу.

Суд неправильно применил уголовный закон.

Убийство Г [ ] К [ ], Х [ ] и К [ ] было совершено в разное время – 18.11.1997 г., май 1999 г., 5.09.1999 г., 3.12.2000 г. соответственно.

Действия осуждённых, виновных в убийстве данных потерпевших, суд квалифицировал по соответствующим пунктам части второй статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

При этом каждый эпизод был квалифицирован самостоятельно и за каждое убийство суд назначил отдельное наказание.

С подобным решением, постановленным судом в отношении Борисова, Коротаяева и Медведева, судебная коллегия не может согласиться.

Ни на тот период, ни в настоящее время – с учётом действовавших и действующей редакции ст.17 и 105 ч.2 п. «а» (в то время и п. «н») – в действиях указанных лиц по этим эпизодам убийства отсутствует реальная совокупность преступлений, а поэтому их действия следует квалифицировать единожды по соответствующим пунктам части второй статьи 105 УК РФ.

Объединение нескольких убийств в единую квалификацию даёт суду законное основание для того, чтобы не быть связанным с тем наказанием, которое было назначено за каждое преступление. В связи с истечением срока давности Коротаяев Е.В. подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч.1 ст.222 УК РФ, на основании ст.78 УК РФ.

Несостоятельными являются суждения автора кассационного представления о немотивированности выводов суда по факту покушения на убийство Мазукабзова.

В приговоре достаточно чётко и ясно изложен мотив покушения на убийство данного потерпевшего.

В приговоре при описании преступного деяния суд указал, что «Летом 2003 года между начальником ГОВД г. [ ] области полковником милиции М [ ] и членами устойчивой вооружённой группы (банды), возглавляемой Медведевым, возник конфликт из-за разделения сфер влияния в предпринимательских кругах г. [ ] области. М [ ] пользуясь своим должностным положением, с целью воспрепятствования деятельности ЧОП « [ ] » привлёк к разрешению конфликта правоохранные структуры [ ] области – управление ФСБ по [ ] области и ГУВД [ ] области, представив им информацию о преступной деятельности части сотрудников ЧОП « [ ] », являющихся членами организованной преступной группы.

Информация о действиях М [REDACTED] поступила к одному из членов организованной группы – начальнику отделения УБОП по г. [REDACTED] ГУВД [REDACTED] области подполковнику милиции Балашову Ф.Б., который сообщил Медведеву о действиях М [REDACTED]

Узнав о действиях М [REDACTED], Медведев принял решение об убийстве М [REDACTED]. Для осуществления задуманного преступного замысла он привлёк остальных членов организованной группы: Балашова, Борисова, Зяблицкого, Коротаяева. Между участниками организованной группы были согласованы детали подготовки и совершения преступления, распределены роли между исполнителями, приисканы орудия преступления, выбрано место совершения преступления, Коротаяевым на деньги, предоставленные Медведевым, была приобретена автомашина [REDACTED] государственный номер [REDACTED]».

При описании преступного деяния и в мотивировочной части приговора правильно изложены обстоятельства, связанные с мотивом покушения на убийство потерпевшего, и свидетельствующие о том, что виновные лица действовали в составе банды.

Нет оснований и для того, чтобы сомневаться в обоснованности и мотивированности суда при принятии решения об оправдании Бобрышева Б.В. по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту покушения на убийство М [REDACTED]) за отсутствием состава преступления. В кассационном представлении не приведены доказательства, свидетельствующие об обратном.

При этом его автор, ссылаясь на обстоятельства приобретения Бобрышевым автомобиля, делает произвольные суждения об осведомлённости оправданного о целях, для которых нужен автомобиль.

Суд оправдал Безлепкина В.В., Борисова С.В., Волкова А.А., Гарайчука И.С., Грибанова В.В., Колядного С.Н., Медведева И.В., Сукачева А.С. и Хибченко А.П. по ч.2 ст.209 УК РФ (по факту участия в банде в 1993-1995 гг.) за отсутствием состава преступления.

Государственный обвинитель Шестопалова Н.А., не соглашаясь с таким решением суда, не приводит в кассационном представлении конкретные доказательства, подтверждающие, что в те годы существовала банда.

При этом она даёт определённый стилистический анализ соответствующих формулировок текста приговора, оставляя без внимания существенные признаки, характерные для банды применительно к конкретным обстоятельствам дела.

Следует согласиться с автором кассационного представления о том, что в тексте приговора суд допустил противоречивые выводы.

С данной стороны суд охарактеризовал созданную группу как «действовавшую организованную группу», признал наличие в данной группе оружия, в судебном заседании установил, что члены данной группы совершали насильственные преступления.

В то же время суд указал, что группа не вышла «на качественно иной уровень – банду», «...банда, как форма группового преступления, является более организованной, чем организованная группа...». Однако судебная коллегия считает, что следует учитывать период времени, относящийся к оспариваемому предмету. С 1995 года прошло около 17 лет. Как следует из резолютивной части приговора, суд признал Балашова виновным по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть дважды по одному и тому же уголовному закону.

Вместе с тем суд назначил ему наказание по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по факту приготовления к убийству Полтавского, его действия, на что указано выше, по данному эпизоду переквалифицированы на ч.4 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ) и по ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по факту покушения на убийство М [REDACTED]). Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что Балашов Ф.Б. признан виновным в организации приготовления к убийству М [REDACTED] совершённое организованной группой, сопряжённое с бандитизмом (из описания преступного деяния и мотивировочной части приговора следует, что он признан виновным в покушении на убийство, за что ему, как следует из резолютивной части приговора, и назначено наказание).

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать его действия с ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, за преступление, совершённое в отношении М [REDACTED]) на ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ).

Несмотря на то, что действия были совершены в составе банды, при переквалификации его действий необходимо сделать ссылку в том числе на ч.3 ст.33, так как на это указано в резолютивной части приговора при признании виновным, хотя при квалификации действий участников банды и не требуется ссылка на ст.33 УК РФ.

Изменение юридической квалификации действий Балашова Ф.Б. не влечёт изменение юридической квалификации действий остальных виновных по данному эпизоду обвинения осуждённых.

Назначая Москвину Д.В. окончательное наказание суд фактически применил правила ст.70 УК РФ вместо ст.69 ч.5 УК РФ, а поэтому в приговор необходимо внести соответствующие изменения.

Согласно приговору Полтавский Н.Н. осуждён за подстрекательство к убийству потерпевших К [ ] и Х [ ] Он признан виновным по ч.4 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 и ч.4 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ).

Убийство совершено в мае и 5 сентября 1999 года.

На тот период в действиях Полтавского не было реальной совокупности преступлений, а поэтому его действия следует переквалифицировать с ч.4 ст.33 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и с ч.4 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.33 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ).

При назначении наказания по данному уголовному закону судебная коллегия учитывает в качестве смягчающего Полтавского Н.Н. наказание обстоятельства – применение судом первой инстанции правил ст.64 УК РФ при назначении ему наказания по факту убийства потерпевшего К [ ]. Последнее обстоятельство не следует расценивать как основание для применения в отношении Полтавского Н.Н. правил ст.64 УК РФ при назначении ему наказания после переквалификации его действий.

При назначении наказания Гарайчуку, Медведеву и Волкову необходимо учесть наличие у них несовершеннолетних детей, что является основанием для снижения срока наказания, назначенного им как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений.

Суд применил в отношении Медведева И.В. правила ст.62 УК РФ при назначении наказания по п. «з» ст.102 УК РСФСР и назначил ему 11 лет лишения свободы, что выходит за пределы требований ч.1 ст.62 УК РФ, а поэтому ему по данному уголовному закону следует снизить срок назначенного наказания.

Оснований для снижения срока наказания, назначенного ему по ч.1 ст.209, ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.222 УК РФ, не имеется.

Переквалифицировать его действия с ч.4 ст.111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.4 ст.111 УК РФ (в редак-

ции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ). При назначении наказания суд учёл положения ст.60 УК РФ.

В приговоре суд учёл «профессиональные заслуги» Балашова, Волкова, Гарайчука, Грибанова, Полтавского, Хибченко. При этом суд мотивировал, почему заявления Коротаева он расценил как явки с повинной.

Решение суда о необходимости назначения Коротаеву наказания по правилам ч.1 ст.62 УК РФ в приговоре мотивировано. С учётом времени совершения преступлений определённое отступление судом первой инстанции от требований Общей части Уголовного кодекса РФ нельзя признать достаточным и убедительным аргументом в пользу того, что, как утверждает автор кассационного представления, Коротаеву, Борисову, Медведеву и Полтавскому суд назначил чрезмерно мягкое наказание.

Согласно приговору ряд лиц суд освободил от уголовной ответственности: Борисов С.В. – по ч.2 ст.108 УК РСФСР (по факту причинения смерти Б [ ]), ст.17 и 103 УК РСФСР (по факту убийства Л [ ]) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и по ст.126 УК РФ (по факту похищения братьев Ч [ ]) в соответствии с приложением к ст.126 УК РФ; Волков А.А. – по ст.17 и 103 УК РСФСР (по факту убийства В [ ]), по ч.2 ст.108 УК РСФСР (по факту причинения смерти Б [ ]) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности; Гарайчук И.С. – по ст.17 и 103 УК РСФСР (по факту убийства К [ ]) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В связи с истечением сроков давности от уголовной ответственности освобождены Зяблицкий А.В. по ч.1 ст.203 УК РФ, Колядный С.Н. по ст.17 и 103 УК РСФСР (по факту убийства супругов Л [ ]), Коротаев Е.В. по ст.17 и 103 УК РСФСР (по факту убийства супругов Л [ ]), Крюков В.П. по ч.1 ст.203 УК РФ, Медведев И.В. по ч.2 ст.108 УК РСФСР (по факту причинения смерти Б [ ]), по ст.17 и 103 УК РСФСР (по факту убийства К [ ] и Т [ ]), Пухтеев В.И. по ч.1 ст.203 УК РФ, Сукачев А.С. по ст.103 УК РСФСР (по факту убийства К [ ]), Сучков А.Б. по ч.1 ст.203 УК РФ и Хибченко А.П. по ст.17 и 103 УК РСФСР (по факту убийства К [ ]). Кроме того, Зяблицкий А.В., Крюков В.П. и Сучков А.Б. освобождены от уголовной ответственности по пп. «а», «ж» ч.2 ст.126 УК РФ в соответствии с приложением к ст.126 УК РФ.

Следует согласиться с доводами кассационного представления о том, что при принятии подобного решения суд нарушил требования ст.24, 27, 254 и 302 ч.8 УПК РФ.

При этом не были соблюдены положения ст.299, 307 и 308 УПК РФ.

Во всем случаях указанные выше лица не были согласны с предъявленным обвинением.

Поэтому суд должен провести судебное разбирательство, что и было сделано, и, установив виновность конкретных лиц, суд обязан был признать их виновными по конкретному уголовному закону, назначив при этом наказание, после чего освободить осуждённых от назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Однако суд первой инстанции этого не сделал.

Сроки давности истекли в ходе судебного разбирательства с учётом перекалфикации действий виновных лиц.

Производство по делу подлежит прекращению в случае, если сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекли до назначения дела к судебному разбирательству и лицо согласно с подобным решением.

В этом случае лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Данный вопрос судом разрешается отдельным постановлением.

Однако судебная коллегия, учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела, в том числе и его нахождение в суде первой инстанции с декабря 2006 года, не находит данные отступления от требований норм уголовно-процессуального закона достаточными для отмены приговора.

При этом судебная коллегия исходит из понимания положений ч.1 ст.381 УПК РФ, где речь идёт не о всяких нарушениях закона, а лишь о тех, которые могут свидетельствовать о незаконности, необоснованности, несправедливости приговора.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона в кассационном представлении не приведены.

Правовая природа института освобождения от уголовной ответственности отличается от института освобождения от наказания. Однако необходимо учитывать, что фактически окончательный результат в обоих случаях для виновного лица мало чем отличается друг от друга.

В остальной части приговор в отношении Балашова Ф.Б., Борисова С.В., Волкова А.А., Гарайчука И.С., Грибанова В.В., Коротаева Е.В., Медведева И.В., Москвина Д.В., Полтавского Н.Н., Хибченко А.П. и этот же приговор в отно-

шении Безлепкина В [REDACTED] В [REDACTED], Бобрышева Б [REDACTED] В [REDACTED] Зяблицкого А [REDACTED] В [REDACTED] Колядного С [REDACTED] Н [REDACTED], Крюкова В [REDACTED] П [REDACTED], Пухтеева Вл [REDACTED] И [REDACTED], Сукачева А [REDACTED] С [REDACTED], Сучкова А [REDACTED] Б [REDACTED] и Тульнова В [REDACTED] И [REDACTED] судебная коллегия считает необходимым оставить без изменения, а кассационные представления и жалобы – без удовлетворения.

В приговоре суд мотивировал решение о взыскании денежных сумм с виновных лиц в пользу потерпевших К [REDACTED] К [REDACTED] и Х [REDACTED].

Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра данного решения, так как судом первой инстанции были учтены все юридически значимые факты, в том числе и материальное положение виновных лиц.

Нельзя согласиться с утверждением потерпевших о том, что Коротаеву Е.В., Борису С.В., Полтавскому Н.Н. и Медведеву И.В. суд назначил чрезмерно мягкое наказание.

Им назначены длительные сроки лишения свободы.

При назначении наказания судом первой инстанции были учтены конкретные обстоятельства совершённых преступлений.

При обосновании решения о необходимости применения в отношении Полтавского правил ст.64 УК РФ при назначении наказания по факту убийства К [REDACTED] наблюдается определённая непоследовательность и отступление от конкретных обстоятельств дела («С учётом того, что данные события имели место в 1999 году и в указанное время происходил передел собственности между преступными группировками и с учётом осведомлённости Полтавского об участии сотрудников милиции в этих событиях, он был вынужден сделать данный выбор и принять участие в совершении преступления»).

Судебная коллегия считает, что, несмотря на это, в конечном счёте, данное решение суда первой инстанции не свидетельствует о назначении Полтавскому чрезмерно мягкого окончательного наказания.

Доводы осуждённого Волкова А.А. и адвоката Марьясовой М.Н. не основаны на фактических данных и законе.

Нет оснований для того, чтобы говорить о нарушении требований п.10 ч.1 ст.448 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года № 58-ФЗ).

Ни на чём основано их утверждение о том, что обвинение Волкову по факту убийства В [ ] могло быть предъявлено лишь тогда, когда есть заключение Прокопьевского районного суда о наличии признаков преступления.

Согласно приговору убийство В [ ] было совершено 1 мая 2003 года на территории [ ] района [ ] области.

В то же время из материалов дела следует, что в ноябре 2005 года прокурор [ ] области обратился в [ ] городской суд с представлением о даче заключения о наличии признаков преступления в отношении адвоката Волкова А.А.

Наряду с другими деяниями в этом представлении речь идёт о причастности Волкова к убийству В [ ], которого изначально задержали в г. [ ] после чего его вывезли в [ ] район, где и убили.

По мнению прокурора, в действиях Волкова усматривается реальная совокупность преступлений, предусмотренных п. «н» ст.102 и ч.2 ст.170 УК РСФСР: одно из которых совершено в г. [ ] а другое – на территории [ ] района [ ] области.

30 ноября 2005 года [ ] городским судом было дано заключение о наличии признаков преступления в отношении адвоката Волкова А.А., в том числе и по оспариваемому стороной защиты обвинению, связанного с потерпевшим В [ ]

В этом случае не следует по каждому обвинению, входящему в реальную совокупность преступлений – в случае совершения их в разных местах, за дачей заключения о наличии признаков преступления обращаться в каждом случае в суд по месту его совершения.

Подобные суждения стороны защиты не вытекают из положений закона.

Нельзя согласиться и с их утверждением о нарушении права на защиту.

Из материалов дела усматривается, что в течение нескольких дней адвокат Марьясова отсутствовала в судебном заседании ввиду её болезни.

В это время защиту Волкова осуществлял адвокат Черняк (т.112 л.д.211 и 212). Волков в судебном заседании заявил, что данный вопрос он согласовал с адвокатом Марьясовой.

После приостановления производства по делу в отношении Волкова адвокат Марьясова написала заявление в суд об освобождении её из процесса,

указав, что в таком случае интересы её подзащитного не будут нарушены. Впоследствии производство по делу в отношении Волкова было возобновлено.

Однако ни Волков, ни адвокат Марьясова никогда не ходатайствовали перед судом о предоставлении им части протокола, фиксирующего дни судебных заседаний, проведённых в их отсутствие в силу разных причин. Они также не просили о допросе, в том числе и о вторичном, лиц, задействованных определённым образом, по их мнению, с процессом доказывания предъявленного Волкову обвинения.

При обсуждении дополнений к судебному следствию подобных заявлений они не делали.

Необходимо также отметить, что сторона защиты прекрасно представляла, какие вопросы ею будут озвучены в ходе судебных прений.

При этом Волков и его защитник, выстраивая соответствующую линию защиты, делали ссылки на определённые доказательства.

Тогда они не ставили вопрос о нарушении права на защиту с той позиции, которую они озвучили в кассационных жалобах.

В этом случае Волков сознательно не воспользовался правами, предоставленными ему ст.47 УПК РФ и другими взаимосвязанными с ней положениями норм уголовно-процессуального закона, в том числе правом заявлять ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Волков и адвокат Марьясова не были лишены права представлять доказательства.

Полномочия защитника, указанные в ст.53 УПК РФ, реализуются им же.

В соответствии с ч.3 ст.15 УПК РФ «Суд создаёт необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав».

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы подвергать сомнению правильность выводов суда по эпизоду, связанному с убийством Владькова.

В судебном заседании Медведев подтвердил, что в 1993 году к нему обратился Волков с просьбой убить В [REDACTED] пояснив при этом, что у него произошёл конфликт с В [REDACTED].

К убийству В [ ] Волков привлёк М [ ]

В [ ] вывезли в лесопосадку, где М [ ] застрелил потерпевшего. Он произвёл выстрел в голову.

Волков в суде признал, что у него был конфликт с В [ ], который был криминальным авторитетом. Через некоторое время Медведев сообщил ему и о том, чтобы он вычеркнул В [ ] из списка.

В ходе предварительного следствия М [ ] утверждал, что по указанию Волкова он доставил В [ ] в [ ] отделение милиции.

Мотин подтвердил, что именно он произвёл выстрел из автомата в голову В [ ] При этом присутствовал Медведев.

Виновность Волкова в подстрекательстве к умышленному убийству В [ ] подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд первой инстанции дал соответствующую оценку.

Неправильное указание фамилий в процессуальных документах (Б [ ], Б [ ], Б [ ] М [ ] М [ ] М [ ], М [ ] не является основанием для отмены приговора. Данное противоречие устранено.

Суд пришёл к правильному выводу, что это является технической ошибкой.

Согласно ч.1 ст.381 УПК РФ обвинительный приговор может быть отменён лишь при наличии таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые повлияли на законность, обоснованность и справедливость приговора.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства совокупности – достаточности для постановления оспариваемого приговора.

Учитывая конкретные фактические обстоятельства, предъявление на опознание Б [ ] обгоревших вещей и креста в одном экземпляре нельзя расценивать как нарушение закона, влекущее признание доказательства недопустимым.

Отсутствие в протоколе дополнительного осмотра места происшествия (т.21 л.д.2-4) подписи заместителя начальника [REDACTED] РОВД и оперативно-го сотрудника милиции не свидетельствует о незаконности протокола данного следственного действия, так как в нём имеются подписи основных его участников – следователя и понятых.

В приговоре суд правильно оценил показания Медведева, Борисова, Зяблицкого, Крюкова, Сучкова и Пухтеева, данные как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Суд правомерно признал несостоятельной позицию Борисова, Зяблицкого, Крюкова, Сучкова и Пухтеева о том, что, выполняя указания Медведева, они ничего противоправного не совершили.

Как правильно установлено в суде, сотрудники милиции установили личность задержанных братьев Ч [REDACTED], не было необходимости в их дальнейшем задержании. Несмотря на это, Борисов, Зяблицкий и Крюков, выполняя указание Медведева, доставили братьев Ч [REDACTED] из [REDACTED] района [REDACTED] области в г. [REDACTED], где, действуя вопреки своим обязанностям сотрудников охраны ЧОП [REDACTED], незаконно удерживали потерпевших.

Зяблицкий, Крюков, Пухтеев и Сучков наручниками пристегнули потерпевших к дверям гаража, руки, ноги, голову братьев Ч [REDACTED] перемотали скотчем.

Затем они по очереди каждого из братьев заводили в кабинет к Медведеву, где последний избивал их резиновой дубинкой.

Впоследствии от полученных телесных повреждений Ч [REDACTED] скончался.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам по данному эпизоду обвинения дана верная юридическая оценка.

Остальные доводы кассационных жалоб являются аналогичными тем, которые были озвучены в суде первой инстанции.

По ним суд первой инстанции принял соответствующие решения, правильность которых не вызывает сомнений у судебной коллегии.

Доводы Сукачева о том, что он, возможно, не убил К [REDACTED], опровергаются его показаниями в ходе предварительного расследования, где он пояснял, что произвёл выстрел в голову К [REDACTED], показаниями В [REDACTED], Медведева о

том, что после выстрела, произведённого Сукачевым из автомата, от головы К [ ] что-то отлетело. Голова некоторое время дёргалась.

Необнаружение трупа К [ ] и отсутствие судебно-медицинского заключения о его смерти не может расцениваться как отсутствие доказательств, подтверждающих виновность конкретных лиц. В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства Медведев, Гарайчук, Е [ ], Р [ ] показали, что смерть К [ ] наступила после того, как Сукачёв выстрелил ему в голову. Труп К [ ] был зарыт. Оснований подвергать сомнению их показания не имеется, поскольку они последовательны, дополняют друг друга. Кроме того, они подтверждаются показаниями родственников К [ ] и Т [ ], что К [ ] и Т [ ] пропали в одно время после того, как уехали на встречу, назначенную Гарайчуком. После этого труп Т [ ] был обнаружен в озере.

Доводы Гарайчука и Хибченко о непричастности к убийству Т [ ] не соответствуют обстоятельствам дела, опровергаются не только показаниями подсудимого Гарайчука на предварительном следствии, но и другими доказательствами.

Медведев показал, что, со слов Гарайчука, Хибченко, В [ ], он знает, что Торгаева сначала задушили, а затем утопили в озере. Гарайчук пояснял ему, что он душил Т [ ]

В [ ] показал, что возле озера он видел, как Хибченко и Гарайчук подтаскивали Т [ ] к воде. Когда он подошел ближе, то увидел, что руки Т [ ] связаны сзади, признаков жизни он не подавал. По указанию Хибченко и вместе с ним он зашёл в воду по пояс, отпустили связанного Т [ ], который сразу утонул. Перед этим по дороге к озеру Хибченко в машине избивал Т [ ].

После убийства К [ ], имея предварительный умысел на лишение жизни Т [ ] Хибченко на одной из садовых дач взял железнодорожные накладки, проволоку, по указанию Хибченко приехали к [ ] озеру. Задушив Т [ ], Хибченко и Гарайчук с целью сокрытия трупа, следов преступления с помощью других присутствующих лиц привязали к телу Т [ ] железнодорожные накладки, после чего с помощью В [ ] утопили его в озере.

Суд первой инстанции должным образом оценил доказательства по эпизодам убийства потерпевших К [ ], Х [ ] К [ ] покушения на убийство М [ ] и совершения незаконных операций с огнестрельным оружием.

Допрошенный в ходе предварительного следствия Коротаев показал, что от М [ ] он узнал о том, что К [ ] через Балашова за вознаграждение в виде автомобиля заказал убийство П [ ]. Коротаеву следует отбавывать деньги, которые он получает в банде. М [ ] передал ему фотографии П [ ]. На обратной стороне фотографии был адрес. До момента передачи Балашовым заказа на убийство П [ ] он последнего не знал. Его не удивило, что Балашов передавал заказ на убийство, так как он знал, что Балашов совместно с К [ ] делают деньги. Балашов прикрывал К [ ] и от блатных, и от милиции, за что К [ ] Балашову и платил. Когда всё было подготовлено к совершению убийства П [ ], об этом узнал Медведев, который отменил убийство П [ ] предложив перекупить заказ. О готовящемся на него убийстве был информирован П [ ], который за вознаграждение предложил убить К [ ]. В дальнейшем на даче К [ ] куда его на автомашине привез Борисов, из пистолета ТТ выстрелом в голову он убил К [ ].

Данные обстоятельства в ходе предварительного следствия и в суде подтвердил Медведев. Борисов в ходе предварительного следствия утверждал, что он присутствовал при разговоре Медведева, М [ ] Коротаева с П [ ] по поводу того, что К [ ] заказал убийство П [ ]

П [ ] настаивал на убийстве К [ ]. Было решено убить К [ ] за вознаграждение. Он знал, что К [ ] должны убить. Из показаний А [ ] В. следует, что у К [ ] на почве возникших проблем в бизнесе имелись основания к убийству П [ ].

Доводы осуждённых о применении недозволенных методов ведения следствия обоснованно судом первой инстанции признаны несостоятельными.

Суд первой инстанции правильно признал достоверными показания Коротаева и Борисова, данные в ходе предварительного следствия. Их показания согласуются с показаниями Медведева и Грибанова.

Утверждение Борисова о том, что, когда он привозил Коротаева на дачу Ха [ ] не знал о его действительной цели приезда – убийстве Х [ ], опровергается показаниями Медведева и Коротаева.

Доводы стороны защиты о невинности П [ ] и об отсутствии у него мотива убийства Х [ ] ввиду того, что в тот период не были выпущены акции на продажу разреза, опровергаются показаниями свидетелей Л [ ], А [ ], К [ ] и В [ ]

Желая избежать финансовых потерь от намечаемой Х [ ] продажи разреза [ ], П [ ] выступил подстрекателем Медведева,

Борисова, Коротаева к его убийству. П [ ] присутствовал при обсуждении вопроса об убийстве Х [ ], передал деньги в сумме [ ] рублей Медведеву. П [ ] осознавал, что своими действиями возбуждает у Медведева, Борисова, Коротаева желание совершить убийство Х [ ], активизирует свои действия к достижению преступной цели, передав им деньги. П [ ] осознавал характер задуманного исполнителями преступления – убийства Х [ ], содействовал им в его осуществлении.

Медведев, Борисов, Коротаев, представляя организованную группу, за вознаграждение приняли предложение П [ ] об убийстве Х [ ] совместно его обсуждали. Медведев осуществлял непосредственное руководство группой, получил от П [ ] вознаграждение за убийство, распределил в группе полученную сумму. Борисов, зная о намеченном убийстве Х [ ] на автомашине доставил Коротаева к месту совершения преступления, а затем увёз его оттуда. Медведев, Борисов осознавали общественную опасность своих действий и действий Коротаева, предвидели возможность наступления смерти Х [ ] в результате его действий и желали его смерти, то есть действовали с прямым умыслом.

Коротаев, умышленно производя выстрел из пистолета, обладающего большой убойной силой, в жизненно важный орган человека – голову Х [ ] [ ], осознавал характер и общественную опасность своих действий, предвидел наступление смерти Х [ ] и желал этого.

При этом убийство Х [ ] было совершено Медведевым, Коротаевым, П [ ], Борисовым организованной группой, по найму.

Суд первой инстанции не оставил без внимания суждения стороны защиты по факту убийства [ ]

Необнаружение трупа К [ ] не следует расценивать как отсутствие события преступления. Из приведённой совокупности доказательств, установленной в ходе судебного разбирательства, вытекает, что Коротаев решил устранить [ ] путём лишения жизни.

Доводы Коротаева о том, что он довозил К [ ] до [ ] а затем до вокзала, после чего потерпевший исчез, опровергаются заявлением К [ ] о розыске К [ ] показаниями К [ ] о даче по просьбе Коротаева неверных показаний о появлении К [ ] после исчезновения, показаниями Борисова и М [ ] об обстоятельствах убийства К [ ].

Из показаний Борисова и Коротаева усматривается, что смерть К [ ] наступила от удушения веревкой и нанесённых ударов топором в область [ ]

Оснований подвергать сомнению правдивость показаний Медведева, Коротаева, Борисова в части участия Балашова в покушении на М [REDACTED] по делу нет. Показания Медведева, Коротаева, Борисова в этой части последовательны, логичны, достаточно подробны и мотивированы, соответствуют друг другу как в целом, так и в деталях.

Кроме того, их показания согласуются с показаниями Гарайчука, данными им в ходе предварительного следствия, из которых следует, что ему было известно, что Медведев, Балашов и другие стали планировать убийство М [REDACTED], но сначала просто шли разговоры об устранении М [REDACTED]. Балашов постоянно приезжал, он принимал участие в обсуждении, планировании этого преступления, поставлял информацию Медведеву о готовящихся мероприятиях по отработке этой группы.

Утверждение Борисова и Коротаева о том, что они не желали выполнять указание Медведева об убийстве М [REDACTED] и стреляли по ногам потерпевшего, является несостоятельным.

Необоснованным является утверждение Балашова о том, что он неправомерно осуждён по ч.3 ст.209 УК РФ ввиду непредъявления ему такого обвинения. Это не соответствует действительности.

Как следует из предъявленного обвинения, на что указано в обвинительном заключении, его действия, связанные с участием в банде, квалифицированы по чч. 2 и 3 ст.209 УК РФ.

Решение о необходимости квалификации действий Балашова по ч.3 ст.209 УК РФ в приговоре суд мотивировал должным образом.

Доводы адвоката Койновой О.А. о необходимости «освобождения от уголовной ответственности» Медведева по факту убийства супругов Л [REDACTED] в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а также аналогичное заявление адвокатов Кузнецова Г.В. и Марьясовой М.Н. в отношении Борисова С.В. и Волкова А.А. в части осуждения последних по п. «н» ст.102 УК РСФСР не подлежат удовлетворению.

Несостоятельным является довод адвоката Шандровой М.Н. об освобождении Грибанова от уголовной ответственности по п. «н» ст.102 УК РСФСР в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Нет оснований для удовлетворения просьбы Хибченко А.П. об освобождении его от уголовной ответственности по тем эпизодам обвинения, за кото-

рые он осуждён, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

При этом судебная коллегия учитывает положения ч.4 ст.48 УК РСФСР и ч.4 ст.78 УК РФ и конкретные обстоятельства совершённых преступлений, в том числе и данные, характеризующие виновных лиц.

Нет оснований для смягчения наказания по доводам авторов кассационных жалоб.

Вопрос о зачёте в срок наказания, назначенного Волкову А.А., времени содержания его под стражей по другому уголовному делу (в настоящем уголовном деле таких данных нет) может быть разрешён - при наличии соответствующего ходатайства – судом в порядке ст.397 и 399 УПК РФ.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 10 августа 2011 года в отношении Балашова Ф. [ ] Б. [ ], Борисова С. [ ] В. [ ] Волкова А. [ ], А. [ ], Гарайчука И. [ ] С. [ ], Грибанова В. [ ], В. [ ] Кортаева Е. [ ] В. [ ] Медведева И. [ ] В. [ ] Москвина Д. [ ] В. [ ] Полтавского Н. [ ] Н. [ ] и Хибченко Ал. [ ], П. [ ] изменить:

- исключить из приговора указание на совершение Коротаевым Е.В. незаконных операций с пистолетами «Байкал»;

- исключить из приговора указание на то, что убийство В. [ ] было совершено «совместно по предварительному сговору группой лиц - Медведевым, Колядным, П. [ ], Д. [ ] С. [ ] М. [ ] и»;

- исключить из приговора указание о том, что «Су. [ ], М. [ ] и Г. [ ] действовали по предварительному сговору группой лиц на убийство К. [ ]», «Колядный, П. [ ], в, Р. [ ] В. [ ] принимали участие в убийстве В. [ ], К. [ ] То. [ ] В. [ ], Б. [ ] и М. [ ]» и «Медведев участвовал в убийстве В. [ ], В. [ ], Б. [ ] и М. [ ]»;

- исключить из приговора указание суда на то, что на вооружении банды, действовавшей с 1997 года по 2005 год, находилось другое неустановленное оружие;

- исключить из осуждения Гарайчука И.С. и Хибченко А.П. по эпизоду убийства В [ ] Б [ ] и М [ ] обстоятельства, связанные с удержанием ими указанных потерпевших, а также исключить из приговора решение суда о том, что Грибанов В.В. удерживал Б [ ] и М [ ], Борисов С.В. - М [ ] и В [ ], Волков А.А. - Б [ ] и В [ ];

- исключить из приговора ссылку суда на показания Медведева И.В., данные в ходе предварительного следствия, находящиеся в 12-м томе на л.д. 117-124;

- снизить срок назначенного Гарайчуку И.С. и Хибченко А.П. по ст. 17 и пп. «н», «з» ст. 102 УК РСФСР наказания до 9 лет 11 месяцев и 10 лет лишения свободы соответственно;

- снизить Волкову А.А. срок наказания, назначенного по п. «н» ст. 102 УК РСФСР, до 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

Считать Волкова А.А. окончательно осуждённым к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

- отменить приговор в части взыскания с Борисова С.В. и Волкова А.А. в пользу В [ ] по [ ] руб. с каждого, с Борисова С.В. и Волкова А.А. в пользу В [ ] по [ ] руб. с каждого, с Грибанова В.В. и Волкова А.А. в пользу Б [ ] по [ ] руб. с каждого, с Грибанова В.В. и Борисова С.В. в пользу К [ ] по [ ] руб. с каждого в счёт компенсации морального вреда;

- снизить Грибанову В.В. срок наказания, назначенного по п. «н» ст. 102 УК РСФСР, до 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

Считать Грибанова В.В. окончательно осуждённым к 9 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

- исключить из приговора указание суда о том, что Коротаев Е.В. совершил убийство Г [ ] совместно и по предварительному сговору с К [ ] и осуждение Коротаева Е.В. по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, снизить срок наказания, назначенного Коротаеву Е.В. по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), до 15 лет лишения свободы;

- действия Балашова Ф.Б. переqualифицировать с ч.3 ст. 33, ч.1 ст. 30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня

1996 года № 63-ФЗ) на ч.4 ст. 33, ч.1 ст. 30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), по которой назначить 8 лет лишения свободы;

- исключить из приговора осуждение Борисова С.В. по пп. «з», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ (по факту убийства К [ ]) и снизить ему срок наказания по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) до 14 лет 6 месяцев лишения свободы, исключить из приговора указание суда о квалификации действий М [ ] (по факту убийства К [ ]) по пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ;

- переqualифицировать действия Борисова С.В. со ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ (по факту убийства К [ ]), ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ (по факту убийства Х [ ] а), ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ (по факту убийства К [ ]) на ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), по которой назначить 18 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «н» ст. 102 УК РСФСР, ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з», 209 ч.2, 30 ч.3 и 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Борисову С [ ] В [ ] окончательно назначить 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Освободить Коротаева Е.В. от назначенного по ч.1 ст. 222 УК РФ наказания на основании п. «б» ч.1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности.

Действия Коротаева Е.В. переqualифицировать с п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (по факту убийства Г [ ]), пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (по факту убийства К [ ]), пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (по факту убийства Х [ ]) на пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), по которой с применением ст. 62 УК РФ назначить 15 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2, 105 ч.2 пп. «ж», «з», 33 чч. 3, 5 и 105 ч.2 пп. «ж», «к», 30 ч.3 и 105 ч.2 пп. «ж», «з», 222 ч.3 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Коротаеву Е [ ] В [ ] окончательно назначить 24 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Переqualифицировать действия Балашова Ф.Б. с ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, за преступление, совершенное в отношении М [ ] на ч.3 ст.33, ч.1

ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), по которой назначить 8 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.209, ч.4 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.33, ч.1 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Балашову Ф [ ] Б [ ] окончательно назначить 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору (по ч.5 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по факту убийства Г [ ]) и по приговору Ленинского районного суда г.Кемерово от 7 мая 2010 года, осуждённому Москвину Д [ ] В [ ] окончательно назначить 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Действия Полтавского Н.Н. переqualифицировать с ч.4 ст.33 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства К [ ]) и с ч.4 ст.33 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства Х [ ]) на ч.4 ст.33 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), по которой назначить 9 лет лишения свободы.

Считать Полтавского Н [ ] Н [ ] окончательно осуждённым по ч.4 ст.33 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Снизить Гарайчуку И.С. срок наказания, назначенного по п. «н» ст.102 УК РСФСР (по факту убийства Т [ ]), до 8 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч.1 ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных п. «н» ст.102 и ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР, путём частичного сложения наказаний осуждённому Гарайчуку И [ ] С [ ] окончательно назначить 13 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Снизить Медведеву И.В. срок наказания, назначенного по п. «з» ст.102 УК РСФСР, до 10 лет лишения свободы.

Переqualифицировать действия Медведева И.В. со ст.105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ (по факту убийства К [ ]) и ст.105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ (по фак-

ту убийства Х [ ] на ст.105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ, по которой назначить 13 лет лишения свободы.

Переквалифицировать действия Медведева И.В. с ч.4 ст.111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.4 ст.111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначить 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ст.102 УК РСФСР, ч.1 ст.209 (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 и пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ), ч.4 ст.111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Медведеву И [ ] Е [ ] окончательно назначить 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.1 ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных п. «н» ст.102 и ст.17 и пп. «н», «з» ст.102 УК РСФСР, путём частичного сложения наказаний осуждённому Хибченко А [ ] П [ ] окончательно назначить 14 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор в отношении Балашова Ф.Б., Борисова С.В., Волкова А.А., Гарайчука И.С., Грибанова В.В., Коротаева Е.В., Медведева И.В., Москвина Д.В., Полтавского Н.Н., Хибченко А.П. и этот же приговор в отношении Безлепкина В [ ] В [ ] Бобрышева Б [ ] В [ ] Зяблицкого А [ ] В [ ] Колядного С [ ] Н [ ], Крюкова В [ ] П [ ], Пухтеева В [ ] И [ ], Сукачева А [ ] С [ ] [ ], Сучкова А [ ] Б [ ] и Тульнова В [ ] И [ ] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья